

Əlyazması hüququnda

ZAUR HƏSƏN oğlu HƏSƏNOV

**KİMMERLƏR VƏ ONLARIN
AZƏRBAYCAN TARİXİNDƏ YERİ**

İxtisas: 07.00.02 – Vətən tarixi

Tarix elmləri namizədi alimlik dərəcəsi
almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın

AVTOREFERATI

Bakı – 2008

На правах рукописи

ГАСАНОВ ЗАУР ГАСАН оғлу

**КИММЕРИЙЦЫ И ИХ МЕСТО В ИСТОРИИ
АЗЕРБАЙДЖАНА**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Баку – 2008

Диссертация выполнена в отделе «Экспозиции и фонда истории Азербайджана древнего периода и средних веков» Музея истории Азербайджана Национальной Академии Наук Азербайджан.

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор

И.А.Бабаев

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор, лауреат Государственной
премии Украины

В.В.Отрошенко

доктор исторических наук

Т.М.Мамедов

Ведущая организация – Кафедра «Истории Азербайджана»
Азербайджанского Государственного
Педагогического Университета

Защита состоится «_____» _____ 2008 г. в _____ часов на заседании Диссертационного Совета Д.01.161 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук и кандидата исторических наук при Институте истории имени А.А.Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана.

Адрес: Баку, Az-1143, пр. Г.Джавида, 31

С диссертацией можно ознакомиться в Научном архиве Института истории им. А.А.Бакиханова НАН Азербайджана.

Автореферат разослан «_____» _____ 2008 года

Ученый секретарь

Диссертационного Совета
кандидат исторических наук

Дж.А.Бахрамов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы вызвана тем, что: 1). До последнего времени попытки этнической идентификации древнего населения Азербайджана чаще всего носили априорный характер и не опирались на комплексные исследования; 2). В подавляющем большинстве исследований советского периода однозначно исключалось тюркское и априори утверждалось исключительно ирано- и кавказо-язычное этническое присутствие на территории древнейшего Азербайджана; 3). Не была осуществлена этническая и мировоззренческая идентификация населения Азербайджана, создавшего ходжалы-кедабекскую археологическую культуру; 4). Не было сделано системных попыток сопоставления этой культуры с этнически идентифицированными археологическими культурами других регионов Евразии; 5). Не была исследована тема доскифского присутствия киммерийцев в Азербайджане; 6). Не была установлена точная локализация страны Гамир ассирийских источников.

Хронологические рамки исследования охватывают период с XVII по начало VI вв. до н.э. Верхние хронологические границы диссертации продиктованы имеющимися на начало XXI в. археологическими датировками периода возникновения покровской срубной культуры, от которой ведет свое генеалогическое происхождение культура киммерийцев Северного Причерноморья. Нижние хронологические границы диссертации опираются на сообщения древнегреческих письменных источников, в которых сообщения об интенсивном противостоянии царских скифов с местными племенами Северного Причерноморья продолжают вплоть до начала VI в. до н.э. Хронологические границы ходжалы-кедабекской культуры, датируемой XIV-VII вв. до н.э. укладываются в пределах общих хронологических рамок диссертации.

Степень изученности темы. В диссертации киммерийская проблема изучается непосредственно в контексте с проблемами ходжалы-кедабекской археологии, тюркского эпоса «Кёроглу» и шаманизма тюркских народов.

Тема киммерийцев и скифов длительное время оставалась за пределами интересов азербайджанских ученых. Но, начиная с 70-80-х гг. XX в., она начинает приобретать актуальность. Среди исследователей, разработавших эту тему, можно назвать И.Алиева, Ю.Юсифова, Дж.Халилова, Я.Махмудова, Г.Гейбуллаева, Ф.Джалилова, С.Кашкай и др. Автором данного исследования была комплексно разработана тема этно-языковой принадлежности царских скифов. Признавая работу азербайджанских исследователей, надо все же отметить, что в азербайджанской науке до сих пор еще не было

попыток комплексного изучения киммерийской проблемы, под которой мы понимаем изучение киммерийской археологии, истории, языка, мировоззрения и сопоставление киммерийской мифологии и истории с эпическим наследием современных народов.

В советской науке киммерийская тема была наиболее подробно освещена в аспекте археологии, в частности в трудах Б.Н.Гракова, М.И.Артамонова, О.А.Кривцовой-Граковой и А.И.Тереножкина. В постсоветский период В.В.Отрощенко развил и дополнил во многом противоречащие друг другу идеи этих авторов.

В это же время интерес к проблемам киммерологии в России и Украине не только не угас, но и в какой-то мере даже вырос. В 90-ых годах вышли в свет ряд монографий и значительных научных статей. Среди авторов, активно включившихся в разработку проблем киммерологии в этот период, можно назвать В.Р.Эрлиха, С.В.Махортых, Э.А.Грантовского, М.Н.Погребову, В.Паркера, Д.С.Раевского, А.И.Иванчика, И.В.Яценко, С.Л.Дударева, А.Ю.Алескеева, Н.К.Качалову, С.Р.Тохтасьева.

Киммерийская тема также была предметом специального изучения австрийского археолога Ф.Ганчара, польских Т.Сулимирского и Я.Хороховского, венгерского Т.Кеменцеи, немецких Г.Коссака и Г.Саутера и др. М.Сальвини и А.Кристенсен глубоко изучили киммерийскую проблему в аспекте переднеазиатских письменных источников.

Ходжалы-кедабекская археология является одной из самых исследованных тем в азербайджанской науке. Ей посвящены труды Э.А.Ресслера, Г.О.Розендорфа, И.И.Мещанинова, Т.С.Пассека, Б.А.Латынина, Я.И.Гумеля, И.М.Джафарзаде, Р.М.Ваидова, Г.Ф.Джафарова, И.Г.Нариманова, Г.И.Ионе, Дж.А.Халилова, К.Х.Кушнаревой, Н.В.Минкевич-Мустафаевой, М.Н.Погребовой, Г.П.Кесаманлы, М.Г.Гусейновой, И.Авшаровой и др.

В последнее время вопросы шаманизма занимают все большее место в азербайджанской науке. О формировании эпоса «Кёроглу» в доисламский период и о наличии в нем элементов шаманизма говорили азербайджанский ученый И.Аббаслы, турецкий Н.С.Банарлы, туркменский А.Рахманов.

Источниковая база исследования. Используемые в диссертации материалы можно разбить на несколько групп. Первая группа материалов представлена письменными источниками. Это, в первую очередь, древнегреческие, латинские, ассирийские, вавилонские и урартские письменные источники, связанные с исследуемой нами темой и периодом, а также некоторые китайские источники периода династии Хань. В лингвистическом разделе диссертации в качестве письменных источников были использованы материалы

древнетюркских источников. Вторая группа материалов представлена исследованиями археологов, занимающихся проблемами срубной, андроновской, ходжалы-кедабекской, гальштатской и др. культур, а также работами посвященными проблемам методологии археологического исследования. Третья группа материалов охватывает исследования, посвященные интерпретации письменных источников о киммерийцах. Четвертая группа включает в себя эпосы тюркских народов. Пятая группа представлена различными словарями тюркских языков, впервые изданными в XIX-XX вв., а также литературой по вопросам методологии исследования киммерийского и скифского языков. Шестая группа охватывает этнографические материалы урало-алтайских народов, а также исследования в области шаманизма и вопросов методологии исследования шаманизма, мифов и эпического творчества.

В исследовании в основном использовались материалы, изданные на азербайджанском, английском и русском языках. Помимо этого, были также привлечены материалы на турецком, венгерском, немецком, французском, украинском и итальянском языках.

Цель и задачи исследования. В азербайджанской науке до появления в VII веке до н.э. на территории Северного Азербайджана скифского государства «Ишгузай» не упоминается какое-либо другое государственное, политическое и этническое образование. Главная цель диссертации – выявление этнического состава древнего населения Азербайджана, основателя ходжалы-кедабекской археологии (прямо предшествовавшего появлению скифов в Азербайджане). Исходя из того, что исследование посвящено киммерийскому этносу, целью исследования также являются такие проблемы, как: были ли киммерийцы самостоятельным этносом; родственны ли они скифам; были ли киммерийцы на Южном Кавказе до VII века до н.э.; имелось ли у киммерийцев государство и, если имелось, то где оно локализовалось и как называлось; что представляло собой мировоззрение киммерийцев; к какой языковой группе относились киммерийцы; остались ли следы киммерийских мифов и легенд в культурном наследии современных народов.

Задача, поставленная в диссертации, довольно сложная. Многие исследователи, говоря о киммерийцах, откровенно признают, что «проблематичны любые попытки целостной реконструкции этой истории и установления причинно-следственных связей между известными нам ее эпизодами»¹, поэтому целью данного исследования

¹ Грантовский Э.А., Погребова М.Н., Раевский Д.С. Киммерийцы: проблемы исторической и культурной интерпретации. Киммерийцы в Передней Азии. (По поводу монографии: А. I. Ivantchik. Les Cimmeriens au Proche-Orient. Editions Universitaires.

не является изучение всей киммерийской проблемы – «необычайно сложной и огромной по историческим масштабам».²

Методологическая основа исследования

Основные методологические принципы исследования. 1). Отдельно взятый анализ письменных источников или археологических материалов не позволяет исследователям прийти к консенсусу относительно вопроса локализации киммерийских государственных образований. В то же самое время данная проблема располагает к тому, чтобы в равной степени привлечь к исследованию как археологические материалы, так и письменные источники; 2). Нельзя априори относить этнос к той или иной языковой семье, как это порой делается применительно к киммерийскому этносу. Этническая идентификация киммерийцев не может осуществляться на основе отдельно взятых показателей, например, таких, как: только этноним «киммерийцы», только имена киммерийских царей, отдельно взятые аспекты погребально-обрядовых традиций или предполагаемое родство отдельно взятого топонима, начинающегося на корень *kam/gum/gom* и т.д. Этническая идентификация киммерийцев должна быть осуществлена на основе всего комплекса данных: языковых, мировоззренческих, эпических, мифологических, исторических, этнографических и археологических. 3). Не может быть универсального метода при исследовании таких разнопрофильных явлений, как история, археология, этнография, мифология, эпосоведенье, лингвистика и т.д.

Исходя из этого, автором данного исследования была разработана целая система методов, в которой все факторы взаимосвязаны и участвуют в разработке друг друга. Данная система методов содействует объективному исследованию каждого из предметов и создает систему взаимодоказательств и проверки выводов. В частности, данные письменных источников и археологии; эпическое наследие современных народов, претендующих на киммерийское наследие и данные письменных источников о киммерийцах; мифологическая семантика киммерийских погребальных атрибутов/инвентаря/ритуалов и фонетическое озвучивание названий этих погребальных атрибутов/инвентаря/ритуалов на языке этноса претендента в купе с этимологией сохранившихся киммерийских слов должны подтверждать друг друга.

Fribourg, Suisse, Vandenhoeck und Ruprecht. Göttingen, 1993 (Orbis Biblicus et Orientalis, Bd 127). 325 p. (Русское издание: А. И. Иванчик. Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII-VII веках до н.э. М., 1996) – Вестник Древней Истории (ВДИ). 1997, № 4, с. 77

² Тереножкин А.И. Киммерийцы. «Наукова Думка», Киев, 1976, с. 20.

Метод исследования письменных источников в вопросе локализации страны Гамир. В вопросе локализации страны Гамир, как и в киммерологии вообще, наблюдается практика выборочного отношения к письменным источникам. Некоторые исследователи считают, что ассирийские письменные источники о киммерийцах заслуживают намного большего доверия, чем информация Геродота.³ Другие исследователи ставят под сомнение полноту ассирийских источников.⁴ Мнения о том, что данные тех или иных письменных источников недостоверны, как правило, выдвигаются исследователями, концепция которых не находит себе подтверждения в этих источниках. Так например, в советской науке «История» Геродота ставилась под сомнение лишь по той причине, что она противоречила искусственно созданной Б.Б.Пиотровским, Б.Н.Граковым и М.И.Артомоновым концепции о переднеазиатском происхождении скифского искусства. Но археологические исследования последних лет (Аржан 2) справедливо показали, что информация Геродота предельно точна.

В основу решения проблемы локализации страны Гамир по письменным источникам должны быть поставлены следующие методологические принципы: 1). Киммерийская проблема не может и не должна решаться путем выборочного отношения к письменным источникам; 2). Исследователь, локализирующий страну Гамир по письменным источникам, должен обязательно принять во внимание практику миграций кочевых народов из Северного Причерноморья на юг от Кавказского хребта в последующие периоды, а также пути их следования и регионы, благоприятные (с климатической точки зрения) для их расселения; 3). При локализации Гамира по письменным источникам надо также учесть принципы кочевой государственности. То есть, центральная власть Гамира могла располагаться в одном конкретном месте, в то время как его военные подразделения могли дислоцироваться в различных местах; 4). В целях подтверждения локализации страны Гамир по письменным источникам надо использовать все дошедшие до нас топонимические данные, связанные с этнонимом «киммер», а не отдельно взятые киммерийские топонимы, выгодные для той или иной концепции; 5). Локализация страны Гамир не может ограничиваться привлечением письменных источников, она должна вестись в контексте с результатами археологии.

---

³ Kristensen A. K. G. Wo were the Cimmerians and where did they come from? Sargon II, the Cimmerians, and Rusa I. Translated from the Danish by Jorgen Laessoe. Historisk-filologiske Meddelelser 57. "The Royal Danish Academy of Sciences and Letters". Munksgaard - Copenhagen, 1988, p. 6, 7.; Грантовский Э.А., Погребова М.Н., Раевский Д.С...., с. 71.

⁴ Махортых С.В. Киммерийцы: проблемы исторической и культурной интерпретации. Киммерийцы и древний Восток. – ВДИ 1998, № 2, с. 97.

Метод исследования археологических материалов в вопросе локализации страны Гамир. 1). Было бы методологически неверным смешивать скифскую и киммерийскую археологию. 2). Данные ассирийских письменных источников прямо указывают на то, что первая волна киммерийцев появилась на юге от Кавказского хребта задолго до их конфликта с «царскими скифами». Исходя из этого, археологическая культура Гамира должна быть представлена более ранними, чем VII в. до н.э. образцами киммерийской культуры; 3). За базовую основу сопоставительного археологического исследования должны быть взяты археологические культуры, от которых ведет свое происхождение культура киммерийцев Геродота; 4). Исходя из того, что первая массовая эмиграция населения, от которого ведут свое происхождение киммерийцы Геродота, произошла в 1400 г. до н.э. (покровская срубная культура) и затем в 1200 г. до н.э. (бережновско-маевская срубная культура)⁵, за базовую основу исследования должны быть взяты эти две культуры; 5). Затем должно быть проведено сравнительно типологическое сопоставление археологической культуры региона, претендующего на размещение в нем страны Гамир с культурами срубной культурно-исторической общности и произошедшими от них археологическими культурами; 6). В качестве идентификатора сравнительно типологического исследования должны быть использованы погребальный инвентарь и обряд. Основным идентификатором сравнительно типологического исследования должен служить керамический материал⁶, в частности элементы орнамента и орнаментальные композиции, являющиеся основным идентификатором этноса; 7). Сравнительно типологическое исследование должно продемонстрировать мировоззренческую общность носителей срубной культурно-исторической общности и археологической культуры региона, претендующего на расположение там Гамира; 8). В целях увеличения достоверности результатов к исследованию надо привлечь другие археологические культуры, имеющие типологически общие элементы с культурами срубной культурно-исторической общности; 9). В случае, если археологическая культура региона, претендующего на размещение в нем страны Гамир, демонстрирует наличие типологически общих элементов сразу с несколькими

⁵ Отрощенко В.В. К истории племен срубной общности. – Доно-донецкий регион в эпоху бронзы. Серия «Археология восточноевропейской лесостепи», Вып. 17. «Воронежский Государственный Университет», Воронеж, 2003, с. 84, 86.; Отрощенко В.В. Історія племен зрубної спільності. Афтореферат дисертації на здобуття наукового ступеня доктора історичних наук. «НАН України, Інститут Археології». Київ, 2002, с. 32.

⁶ Бруяко И. В. Киммерийцы, фракийцы и могильник Стойкани. – Jan Chochorowski (Ed.) Cimmerians, scythians, sarmatians. In Memory of Professor Tadeusz Sulimierski. "Jagiellonian University" Krakow 2004, с.71-72

археологическими культурами (к примеру, срубной, андроновской и субстратной), – это должно означать процесс сложной интеграции и динамичного этногенезиса. Для выяснения того, какая именно из двух или более археологических культур играла первостепенную роль в формировании новой культуры, надо обратить внимание на «микродетали ритуала»⁷ и погребального инвентаря (к примеру, на специфику распределения орнамента на поверхности сосудов).

Типология. Основываясь на выводах целого ряда исследователей⁸, автор диссертации выделил следующие методологические принципы: 1). Понятие типологии в археологии может устанавливаться каждым исследователем в соответствии с теми принципами, которые он берет за основу своего сопоставления. Исходя из этого, исследователь независим при определении набора факторов, которые могут быть выбраны за основу его археологической классификации; 2). При составлении принципов «археологических типов» должны быть привлечены этнографические материалы, с целью более точного выявления функций (назначения) конкретных артефактов.

Этноархеология. Еще Д.Я.Самоковасов отмечал, что археологические материалы только тогда приобретают значение исторических источников, когда устанавливается их этническая атрибуция.⁹ А.И.Тереножкин также особо отмечал «методологическую важность» отождествления этнической принадлежности памятников.¹⁰ В мировой науке вопросы привлечения археологии в целях этнической идентификации приобретают все большую значимость.¹¹

⁷ Дударев С.Л. К этнокультурной атрибуции «киммерийских» погребений Северного Кавказа. – Jan Chochorowski (Ed.) Cimmerians, scythians, sarmatians. In Memory of Professor Tadeusz Sulimierski. "Jagiellonian University" Krakow 2004, с.108

⁸ Renfrew Colin, Bahn Paul. Archaeology: Theories Methods and Practice. "Thames and Hudson", London, 1991, p. 98.; Клейн Л.С. Понятие типа в современной археологии. – Типы в культуре. Ленинград, 1979, с. 56, 57.; Щапова Ю.Л. Описание, классификация и эволюционные закономерности в развитии древних вещей. – Российская Археология (РА). 1994, № 2, с. 81.; Федоров-Давыдов Г.А. Археологическая типология и процесс типобразования (на примере средневековых бус). – Математические методы в социально-экономических исследованиях. Москва, 1981, с. 269.; Гудим-Левкович А.Н. Методологические проблемы типологического метода в археологии. – РА. 1994, № 2, с. 77.

⁹ Самоковасов Д.Я. Могилы Русской Земли. Москва. 1908, с. 141.

¹⁰ Тереножкин А.И..., с. 8.

¹¹ Томилов Н.А. Проблема этнографических критериев этнической специфики археологических памятников. – Проблемы этногенеза и этнической истории аборигенов Сибири. Кемерово, 1986, с. 5-13.; Кениг А.В. Этноархеология как метод реконструкции образа жизни – «Интеграция археологических и этнографических исследований». Омск, 1995, с. 23.; Илюшин А.М. К вопросу о средневековой Этноархеологии Кузнецкой котловины – «Интеграция археологических и этнографических исследований». Омск, 1995, с. 32-33.; Томилов Н.А. Проблемы интеграции археологических и этнографических исследований (из опыта омских ученых) – «Интеграция археологических и

В разработке метода исследования автор диссертации опирался на выводы венгерского археолога И.Эрдели, по мнению которого определение этнической принадлежности археологических памятников является одним из узловых элементов археологической науки. Исходя из этого, он предлагает разработать теорию и методологию археологического исследования с учетом вопросов этнической идентификации.¹²

Основываясь на выводах И.Эрдели, можно выделить следующие методологические принципы: 1). Отдельные элементы археологической культуры не могут являться этническим признаком. Лишь целостность элементов, составляющих археологическую культуру, может использоваться в качестве определителя этнической принадлежности памятников; 2). В целях определения этнической принадлежности археологических памятников требуется синтез трех направлений науки: археологии, этнографии и лингвистики. 3). При выделении этнической принадлежности археологических памятников следует принять во внимание возможное наличие этнического субстрата.

Этничность орнамента. Наука все больше опирается на орнамент, как источник этнической идентификации.¹³ Наиболее активно семантика орнамента на мировоззренческой основе рассматривалась применительно к материалам срубной культурно-исторической общности со стороны В.В.Отрощенко.¹⁴ Им определены три направления семантической нагрузки орнаментальных композиций срубной культуры: проявление зачатков письма, отражение

религиозных представлений и священной символики, а также древние календари.

Автор диссертации предлагает следующие методологические принципы в вопросе изучения орнамента: 1). Древний орнамент должен рассматриваться как источник этнической идентификации; 2). Надо вычленишь и систематизировать элементы орнамента и орнаментальные композиции археологической культуры; 3). Орнаменты и орнаментальные композиции изучаемой культуры должны рассматриваться как проявление зачатков письма (идеограмма); 4). Идеограмма может быть «прочтена» с помощью синтеза трех самостоятельных направлений науки: археологии, этнографии и лингвистики; 5). Ключом к раскрытию мировоззренческих представлений и священной символики, заключенной в орнаменте, должны стать этнографические материалы современных этносов, претендующих на наследие этноса, носителя археологической культуры; 6). Мировоззренческие представления и священная символика, заключенные в орнаменте, должны найти свое отображение в этимологии дошедших до нас слов из языка этноса носителя орнамента; 7). На первом этапе должны быть «прочтены» отдельные элементы орнамента, которые могут рассматриваться как «слова» и «целые концепции». Затем должны быть «прочтены» орнаментальные композиции, которые могут рассматриваться как «целые предложения».

Археологический субстрат и археологическое многообразие. В соответствии с И.Эрдели, этнический субстрат является одним из важнейших факторов нароодообразования.¹⁵ Можно с уверенностью сказать, что практически все археологические культуры являются композитными, вобравшими в себя разные по происхождению субстраты.¹⁶ Это порой приводило к тому, что, например в Трансильвании и Венгерской равнине киммерийцы полностью отказались от курганного обряда¹⁷, а в результате внедрения киммерийцев во фракийскую среду (на примере молдавского могильника Стойкани) мы наблюдаем элементы синтеза культур¹⁸. Даже на Северном Кавказе киммерийские захоронения осложнены

этнографических исследований». Омск–Уфа, 1997, с. 155-156.; Мельникова О.М. Заметки о содержании этноархеологии – «Интеграция археологических и этнографических исследований» Омск–Санкт-Петербург, 1998, с. 17. Жук А.В. Тихонов С.С. Томилов Н.А. Введение в этноархеологию. Учебное пособие для вузов. «Наука», Омск, 2003. 71 с.

¹² Эрдели Иштван. Этнос и археология. – *Študijne zvesti. Archeologického ústavu slovenskej Akadémie vied.* 25, 1988, Nitra, с. 177-179.

¹³ Ковалева И.Ф. Социальная и духовная культура племен бронзового века (по материалам Левобережной Украины). Днепрпетровск. 1989, с. 64.; Захарова Е.Ю., Классификация знаков на керамике срубной КИО – Археология восточноевропейской лесостепи. Воронеж. Вып. 11. Воронеж, 1998.

¹⁴Отрощенко В.В. Элементы изобразительности в искусстве племен срубной культуры – Советская Археология (СА). 1974, №4.; Отрощенко В.В., Костяные детали плеток из погребений срубной культуры – СА. 1986, №4, с. 230.; Отрощенко В.В., Фромозов А.А. К проблеме письменности у племен Северного Причерноморья в эпоху раннего металла. – *Studia Praehistorica.* Sofia. 1988, 9, сс. 147-178.; Отрощенко В.В. Идеологические воззрения племен эпохи бронзы на территории Украины (по материалам срубной культуры). – Обряды и верования древнего населения Украины. (Сборник научных трудов). «Наукова Думка», Киев. 1990, сс. 5-17.; Отрощенко В.В. Сюжет Перевитления у знакові системі племен зрубної спільноти. – Археологический Альманах. (Сборник статей). Донецк. 1998, сс. 93-98.

---

¹⁵ Эрдели Иштван..., с. 178.

¹⁶ Мурзин В.Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья. «Наукова Думка», Киев, 1984, с. 58. Махортых С.В. Скифы на Северном Кавказе. «Наукова Думка», Киев, 1991, с. 21.

¹⁷ Бруяко И.В..., с. 73

¹⁸ Chochorowski J. Ekspansja kimmeryjska na tereny Europy Środkowej. Krakow. 1993, с. 256, 275-276.; László A. Les groupes régionaux anciens du Hallstatt à l'est des Carpates. La Moldavie aux XIIe-VIIe siècles av. n.è. [w:] La civilisation de Hallstatt, Bilan d'une rencontre, Liège 1987, 1995, с. 87.

«стойким и действенным влиянием автохтонного импульса».¹⁹ Сама срубная культурно-историческая общность, охватывающая территории Украины, Татарстана, Башкортостана, Казахстана, Туркменистана и нескольких больших областей России имеет в своей основе катакомбный (бабинский) субстрат и отличается довольно серьезным многообразием и территориальными вариантами.²⁰ Многообразием также отличается родственная срубной андроновская культурно-историческая общность.

Для решения проблем археологического субстрата и археологического многообразия в диссертации предлагается ответить на следующие вопросы методологического порядка: 1). Чем объясняются изменения в материальной культуре древнего народа: естественным развитием местных культур или же их этнокультурным обновлением, обусловленным вторжением извне? 2). Если предпосылкой изменений является естественное (без внешних вмешательств) развитие культуры, то, какие факторы (природно-климатические, социальные и т.д.) являлись предпосылками неожиданных изменений? 3). Если же предпосылкой изменений является внешнее этническое вторжение, то являлись ли два столкнувшихся друг с другом народа родственными или нет?

В том случае, если «пришлый народ» и «народ субстрат» являются родственными, то: 4). их мировоззрение, отраженное в археологических материалах, должно демонстрировать общие элементы; 5). орнамент должен демонстрировать определенные общие элементы; 6). некоторая общность мировоззрения и орнамента должна вынуждать одну часть исследователей настаивать на том, что новая археологическая культура является результатом естественного развития материальной культуры региона, в то время как имеются весомые доказательства прихода этой культуры извне.

Метод структурного анализа мифов и легенд. В соответствии с К.Леви-Строссом, «миф состоит из всех его существующих вариаций». Соответственно, он предлагает привлечь к структурному анализу наибольшее количество версий одного и того же мифа с целью выявления его первичной версии. Для выявления различных вариаций мифа К.Леви-Стросс предлагает расчленить миф на короткие части и рассмотреть каждую из этих частей в отдельности. К.Леви-Стросс приходит к выводу, что мифы демонстрируют структуру, которая, благодаря бесконечным повторениям, позволяет «просачиваться» первичным (затухающим с течением времени) слоям мифа на

¹⁹ Дударев С.Л., с. 109.

²⁰ Отрощенко В.В. К истории племен срубной общности..., с. 74, рис. 1.; Отрощенко В.В. Історія племен зрубної спільності..., с. 31.

поверхность. Выявить эти слои мифов можно лишь при сопоставлении различных версий мифов.²¹

За основу метода структурного анализа мифов и легенд киммерийцев и их сопоставительного исследования с эпическим наследием современных народов, претендующих на киммерийское наследие, автор диссертации взял методологические принципы, предложенные К.Леви-Строссом.

К исследованию были также привлечены мифы и легенды из «Истории» Геродота, в которых не упоминается этноним «киммерийцы», – «легенда о восстании сынов слепцов», «легенда о мятежных скифах» и «миф о происхождении скифов от Геракла». Поскольку в науке уже неоднократно указывалось на то, что носителями этой эпической традиции были киммерийцы, уже ассимилированные к периоду Геродота скифами.

Метод установления мировоззрения (религиозной системы) киммерийцев. В научной литературе неоднократно указывалось на наличие некоторых следов шаманизма в культуре киммерийцев и скифов.²² Но одновременно с этим все же надо признать, что до сих пор не было проведено ни одного исследования, системно доказывающего наличие шаманизма у этих народов. Также не было предложено научно обоснованного метода по решению этого вопроса.

А.Хульткранц отмечает, что отсутствие точных определений и методологии привело к некоторой запутанности в вопросах изучения шаманизма.²³ Как бы в подтверждение этого мнения У.Йохансен отмечает, что прежде, чем приступать к исследованию следов шаманизма в истории, надо, прежде всего, определить, что такое шаманизм. Она считает, что без подобного методического определения любой намек на религию в отдаленном прошлом может быть ошибочно трактован как шаманизм. У.Йохансен считает, что отсутствие точных методических определений привело к тому, что большинство исследований в этой области предлагают спекулятивные гипотезы о том, что шаманизм берет свое происхождение из самого начального периода происхождения человека.²⁴ М.Хоппал также отмечает, что

²¹ Levi-Strauss, Claude. The Structural Study of Myth. – Journal of American Folklore, 1955. LXVIII, pp. 428-444.

²² Eliade M. Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy. “Princeton University Press”, 1972, p. 394.; Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. «Мысль», Москва, 1983., с. 117.

²³ Hultkrantz, Ake. The Place of Shamanism in the History of Religions. – Mihaly Hoppal, Otto van Sadvosky (Eds.). Shamanism Past and Present. Part 1. Budapest, Ethnographic Institute Hungarian Academy of Sciences, Los Angeles/Fullerton International Society for Trans-Oceanic Research. 1989, p. 44-45.

²⁴ Johansen, Ulla. Further Thoughts on the History of Shamanism. – Shaman, 1999, Vol. 7, 1, p. 40, 44.

среди исследователей нет единого мнения в вопросе фактической даты возникновения шаманизма. С его точки зрения, мнение о возникновении шаманизма в период Палеолита подкреплялось многочисленными этнографическими и незначительными археологическими материалами. М.Хоппал предлагает, наряду с этнографическими материалами, обильно использовать археологические материалы для точного установления периода возникновения шаманизма.²⁵ В свою очередь, У.Йохансен предлагает исследовать исторические проблемы шаманизма, основываясь на принадлежностях [инструментах] шамана и на устной традиции, но с учетом методологически строгого и очень критического анализа.²⁶ Автор настоящего исследования предлагает, наряду с этнографическими и археологическими материалами, привлечь к вопросу исследования шаманизма в киммерийский период данные письменных источников и материалы исторической лингвистики.

В основу решения проблемы наличия шаманизма в киммерийском обществе должны быть поставлены следующие методологические принципы: 1). Составить список известных по этнографическим материалам инструментов шамана и шаманистических концепций (системы мировоззрений); 2). Затем, взяв за основу данный список инструментов и концепций шаманизма, установить их следы: а). в материалах письменных источников о киммерийцах; б). в киммерийских археологических материалах (ритуалы и инвентарь погребений); в). в киммерийском языке (результаты этимологии киммерийских слов); 3). Результаты исследования могут рассматриваться как положительные только в том случае, если материалы письменных сообщений, археологические, языковые и этнографические материалы подтверждают друг друга, свидетельствуя о наличии одной и той же мировоззренческой основы; 4). Основываясь на полученных результатах, надо определить тип шаманистического мировоззрения киммерийцев, поскольку, как известно, шаманизм в разных концах нашей планеты имеет совершенно разные отличительные типологические особенности.

Метод реконструкции киммерийского языка. Данный раздел методологии основан на «методе сравнительно-исторической идентификации», ранее разработанной автором данной диссертации для исследования проблем языка царских скифов. Исследование автора показало, что данный метод приемлем для исследования урало-алтайских языков, поскольку в языках данных семей группы слов с

общей мифологической семантикой формируются на основе фонетических модификаций одних и тех же корневых компонентов. К примеру, в тюркских языках группы слов, объединенных понятием царского правления и его мифологических атрибутов, сформированы на основе фонетических модификаций двух корневых компонентов *kol/kor/qur* и *par/bar/bal*, а группы слов, объединенных понятием материнства и прочих мифологических атрибутов богини матери, сформированы на основе фонетических модификаций корневого компонента *an/am*.²⁷ Возможно данный метод также приемлем и для языков семитской семьи, поскольку в них слова с родственной семантикой также формируются на основе фонетических модификаций одного и того же корня.

В основу проблемы реконструкции киммерийского языка должны быть поставлены следующие методологические принципы: 1). На языке этноса-претендента элементы киммерийской археологии (инвентарь и ритуал) должны иметь названия, состоящие из корневых компонентов, фонетические модификации которых передают всю полноту мифологической семантики археологического элемента; 2). Названия элементов киммерийской археологии должны быть отражены в этимологии этнонима «киммер»; 3). Названия многих семантически родственных элементов киммерийской археологии должны происходить от одного и того же корня на языке этноса претендента; 4). Мировоззрение киммерийцев должно быть отражено в этимологии киммерийских слов, проводимой на основе языка этноса претендента; 5). Элементы киммерийской археологии должны быть отражены в этимологии киммерийских слов, проводимой на основе языка этноса претендента; 6). Значения элементов орнамента и орнаментальных композиций киммерийцев должны быть отражены в этимологии киммерийских слов, проводимой на основе языка этноса претендента.

Научная новизна исследования. Представленная работа является первой в азербайджанской науке диссертацией, посвященной исследованию киммерийской проблемы с учетом комплекса проблем, на стыке научных предметов: истории (исследование письменных источников), археологии (сопоставительный анализ различных археологических культур, их этническая идентификация), языка, мифологии, мировоззрения, фольклора, политических, миграционных проблем. Впервые в азербайджанской науке осуществляется комплексная этническая идентификация ходжалы-кедабекской археологической культуры и выявляется этноисторическое содержание процесса смены культур.

²⁵ Hoppal, Mihaly. Performing Shamanism in Siberian Rock Art. – Shamanism in Performing Arts. (Bibliotheca Shamanistica 1) Budapest, "Akademiai Kiado", 1995, pp. 273-279.

²⁶ Johansen, Ulla..., p. 44.

²⁷ См.: Гасанов З. Царские Скифы. "Liberty Publishing House", New York, 2002, с. 37-47, 84-187, 216-255, 313-315.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при: 1). составлении древней и общей истории Азербайджана; 2). исследовании этногенеза азербайджанского народа; 3). этнической идентификации археологических культур древнего Азербайджана и многих регионов Евразии; 4). исследовании эпического наследия, мифов и фольклора азербайджанского и других древних народов; 5). разработке мировоззрения древнего населения Азербайджана и многих регионов Евразии; 6). исследовании параллелей между наследием тюркских и других древних народов; 7). реконструкции мировоззрения древних народов; 8). реконструкции языков древних урало-алтайских народов.

Апробация диссертации. Основные направления данной диссертации, её методологические основы, выводы, полученные автором, апробированы в следующих формах: монография: “Çar skiflər: çar skiflərin və qədim oğuzların etno-dil eyniləşdirilməsi” обсуждена на кафедре «Истории древнего мира и средних веков» Бакинского государственного университета и рекомендована к печати решением этой кафедры в 2004 г.; диссертация была обсуждена в отделе «Экспозиции и фонда древней и средневековой истории Азербайджана» Национального музея истории Азербайджана, Азербайджанской Национальной Академии Наук и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, выводов, списка использованной литературы и таблиц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «**Введении**» говорится об актуальности проблемы, состоянии изученности, научной новизне, источниковедческой базе, методологической основе, теоретической и практической значимости диссертации, выборе темы и цели исследования.

Первая глава диссертации, озаглавленная «**Локализация страны Гамир по письменным источникам**», состоит из двух параграфов.

В первом параграфе, озаглавленном «**Киммерийцы в письменных источниках**», приводится обзор письменных первоисточников о киммерийцах. На основании сопоставительного анализа древнегреческих и переднеазиатских источников о миграции киммерийцев в Малую Азию автор приходит к выводу о достоверности обеих групп этих источников. Древнегреческие и переднеазиатские письменные источники о киммерийцах не взаимоисключают, а напротив, дополняют друг друга.

В начале второго параграфа озаглавленного «**Локализация страны Гамир по переднеазиатским источникам**», описываются «**различные версии исследователей по локализации страны Гамир**» (ассирийских источников), население которой идентифицируется в науке с киммерийцами. Изучение работ сторонников различных версий локализации страны Гамир показало, что их выводы в основном строятся на изучении источников и порой на необоснованных манипуляциях этими источниками. Вопросы киммерийской археологии в этих работах носят либо второстепенный характер, либо часто неправильно интерпретируются.

Так, например, локализацию А.Олмстедом и Б.Б.Пиотровским страны Гамир в Каппадокии на основании лишь того, что в армяноязычных источниках (составленных через полторы тысячи лет после указанных событий) топоним «Гамирк» использовался для обозначения Каппадокии²⁸, можно было бы принять лишь при условии наличия сопутствующих археологических данных.

Относительно использования топонимических материалов в вопросе локализации страны Гамир важно отметить, что они не ограничиваются границами Каппадокии и территориями, граничащими с Восточной Анатолией («Гумри»). В частности, топонимические данные Южного Кавказа указывают на то, что как в самом современном Азербайджане, так и на территориях древнейшего расселения этнических азербайджанцев на Южном Кавказе основа «кимер» довольно широко представлена в топонимии – «Qımır», «Qımırılı»²⁹, «Kəmərlı», «Aşağı Qamərli», «Yuxarı Qamərli»³⁰, «Gomur», «Gomurlu», «Kəmərlı», «Gomaran»³¹.

Что касается мнения И.М.Дьяконова, размещающего Гамир «в Западной Грузии»³², то оно было поставлено под сомнение довольно убедительным аргументом М.Сальвини о том, что письменные данные, используемые И.М.Дьяконовым, дают основания для локализации

²⁸ Olmstead A.T.E. Western Asia in the days of Sargon of Assyria. New York. 1908, pp. 155 f.; Пиотровский Б.Б. История и Культура Урарту. Ереван, 1944., с. 295, 304.

²⁹ Kazimov Q.S. Azərbaycan Dilinin Tarixi, ən qədim dövrlərdən XIII əsrə qədər. Bakı, “Təhsil”, 2003, s. 303.

³⁰ Ağasioğlu. F. Qədim Türk Eli, Saqa-Qamər Boyları. Bakı, “Çıraq”, 2006? s. 7.; Budaqov V.Ə., Qeybullayev Q.Ə. Ermənistanda Azərbaycan Mənşəli Toponimlərin İzahlı Lüğəti. Bakı, “Oğuz Eli”, 1998, s. 294.

³¹ Bayramov İ. Qərbi Azərbaycanın Türk Mənşəli Toponimləri. Bakı, “Elm”, 2002, s. 384, 419-421.

³² Дьяконов И.М. История Мидии. Москва-Ленинград, 1956., с. 235.; Дьяконов И.М. К Методике Исследований по Этнической Истории («Киммерийцы»). – Труды Международного Симпозиума по Этническим Проблемам Истории Центральной Азии в Древности (III тысячелетие до н.э.) Душанбе, 17-22 Октября 1977 г. «Наука», Москва, 1981, с. 92.

Гамира как на северо-западе от Урарту (то есть в западной Грузии), так и на северо-востоке от Урарту³³ (то есть, в Северном Азербайджане).

Версия самого М.Сальвини и А.Кристенсен (располагающих Гамир в к югу или юго-востоку от озера Урмия, в Манне), а также основоположника их концепции У.Коццоли³⁴ была поставлена под сомнение В.Р.Эрлихом, который, исследуя работы этих авторов, отмечает, что «исследования этого направления большей частью строятся на аккадских текстах, данные археологии в них практически не учитываются».³⁵

А.Ю.Алексеев, Н.К.Качалова и С.Р.Тохтасьев на основании анализа древнегреческих источников и факта разрушения ряда колхидских поселений в конце VIII начале VII вв. до н.э. практически поставили под сомнение происхождение киммерийцев из региона Северного Причерноморья и разместили их в Колхиде или же где-то поблизости, в частности, в области Гори.³⁶ В связи с этим, Э.А.Грантовский, М.Н.Погребова и Д.С.Раевский отметили, что «разгром ряда колхидских поселений» не является достаточным основанием для размещения там страны Гамир.³⁷

А.И.Иванчик, основываясь на своем выводе о том, что Куриани из анналов Сардури II и Гуриаани из анналов Русы I является одной и той же территорией, расположил Гамир в Центральной части Южного Кавказа к северу от озера Гейча (Севан).³⁸ Но сам автор перевода урартских текстов Г.А.Меликишвили пришел к выводу, что Куриани и Гуриаани в урартских текстах – это разные территории.³⁹

С.Р.Тохтасьев, А.Ю.Алексеев, Н.К.Качалова и А.И.Иванчик считают, что археологическая культура киммерийцев идентична

раннескифской культуре.⁴⁰ Автор диссертации отмечает ошибочность этой концепции. О чем более подробно говорится во II главе.

Несколько особняком от вышеизложенных версий локализации страны Гамир стоит позиция С.В.Махортых, размещающего Гамир на Северном Кавказе. Основанием для подобной локализации является его исследование письменных источников и факт наличия богатой киммерийской археологии на Северном Кавказе.⁴¹ Данная версия не подтверждается переднеазиатскими письменными источниками, в которых нет каких-либо упоминаний о походе Русы I на Северный Кавказ.

Таким образом, среди исследователей вопроса локализации страны Гамир до сих пор нет единого мнения: 1). ни в части локализации страны Гамир; 2) ни в части аргументов, положенных в основу локализации страны Гамир; 3). ни в части вопроса происхождения киммерийцев; 4). ни в части приоритета источников, используемых для решения киммерийской проблемы; 5). ни в части вопроса о том, какую конкретную археологическую культуру на юге от Кавказского хребта надо идентифицировать с киммерийцами.

Данные разногласия, безусловно, вызывают острую необходимость продолжения исследований в этом направлении.

Далее в этом параграфе рассматривается вопрос «**локализации страны Гамир в аспекте похода Русы I в Гамир и вторжения киммерийцев в Урарту**». Автор анализирует версии А.Кристенсен и А.И.Иванчика относительно географического направления похода Русы I в Гамир и его бегства обратно в Урарту после поражения в Гамире.

А.Кристенсен считает, что поход Русы I в Гамир имел юго-восточное направление. Она основывает свой вывод на том факте, что, в соответствии с «письмом Арадсина надзирателю дворца», киммерийцы атаковали Урартскую крепость Уеси, находящуюся на юго-востоке Урарту, с территории Манны⁴², а также на том, что в более поздний период киммерийцы часто ассоциируются с маннеями и мидийцами. Помимо этого, А.Кристенсен отмечает, что, в соответствии с «письмом Сеннахериба ассирийскому царю Саргону»⁴³, все передвижения Русы I в период его похода так или иначе связаны с

³³ Salvini M. La Storia della Regione in Epoca Urartea e I Documenti, in Tra lo Zagros e l'Urmia, Ricerche storiche ed archeologiche nell' Azerbaigian iraniano, ed P.E. Pecorella e M. Salvini, incunabula Graeca LXXVIII, Roma. 1984, p. 45 ff.

³⁴ Cozzoli U. I Cimmeri, Studi Pubblicati dall'Istituto Italiano per la Storia Antica, fasc. ventesimo, Roma. 1968. 16, 104.; Salvini M..., p. 40, 45 ff.; Kristensen A.K.G... p. 99.

³⁵ Эрлих В.Р. В защиту Традиции о Причерноморском Происхождении Киммерийцев. – ВДИ. 1994, № 3, с. 168.

³⁶ Алексеев А.Ю., Качалова Н.К., Тохтасьев С.Р. Киммерийцы: этнокультурная принадлежность. Публикации Информационно-исследовательского института «Ермаков». Малая серия. Вып. 1. Санкт-Петербург, 1993, с. 31, 49-50, 75-76.

³⁷ Грантовский Э.А., Погребова М.Н., Раевский Д.С..., с. 77

³⁸ Ivantchik A.I. The Current State of the Cimmerian Problem. – Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 2001. № 3-4, p. 310-311.; Иванчик А.И. Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII-VII веках до н.э. Москва, 1996, с. 29, 57.

³⁹ Меликишвили Г.А. Урартские клинообразные надписи. «Издательство АН СССР», Москва. 1960, с. 427, 438.

⁴⁰ Алексеев А.Ю., Качалова Н.К., Тохтасьев С.Р..., с. 91.; Иванчик А.И. К вопросу об этнической принадлежности и археологической культуре киммерийцев. I. Киммерийские памятники Передней Азии. – ВДИ. 1994, № 3, с. 148-168.

⁴¹ Махортых С.В..., с. 96.

⁴² ABL 112. Arad-Sin to the Overseer of the Palace. – Royal Correspondence of the Assyrian Empire, Translated into English, with a Transliteration of the Text and Commentary by Leroy Waterman. Part I Translation and Transliteration. "Ann Arbor, University of Michigan Press". 1930, p. 75.

⁴³ ABL 197. Sennacherib to King Sargon. – Royal Correspondence...

юго-восточными границами Урарту, а также то, что все сообщения ассирийской разведки, связанные с урарто-киммерийским конфликтом, поступают с областей, пограничных с южными границами Урарту. Основываясь на вышеприведенных доводах, А.Кристенсен приходит к выводу, что битва Саргона II с Русой I на горе Uaush и битва Русы I в Гамире – это одно и то же сражение. По мнению А.Кристенсен, в 715 г. Саргон II принял киммерийцев на службу в ассирийскую армию и расквартировал их в крепостях Уишдиша на ассиро-маннейской границе.⁴⁴

В связи с доводами А.Кристенсен, автор диссертации отмечает, что, говоря об источниках, повествующих о войне Гамира с Урарту, надо принять во внимание, что речь идет о двух самостоятельных группах источников. Первая из них, представленная несколькими ассирийскими источниками, повествует о походе Русы I в Гамир, его сокрушительном поражении, бегстве в урартскую столицу Тушпу и о последующем продвижении Русы I на юго-восток Урарту в Уацаун. Вторая группа представлена лишь одним источником – «письмом Арадсина надзирателю дворца», в котором говорится, что киммерийцы, выйдя из Манны, вторглись во владения Урарту, после чего командующий Уеси обратился к Урзане из Муссасира с просьбой о подкреплении.⁴⁵ В подтверждение этому автор данного исследования приводит мнение А.И.Иванчика, который допускает возможность того, что два урарто-киммерийских конфликта, известных нам из этих источников, могут быть не связаны друг с другом и что «во втором случае речь идет о совершенно отдельном отряде киммерийцев, действовавшем в районе Манны». А.И.Иванчик также признает, что Руса I после своего поражения в Гамире сначала бежал в Тушпу и лишь затем направился южнее в область Уацаун.⁴⁶ Автор диссертации соглашается с этим мнением, поскольку в «письме Ашуррисуа царю Саргону» совершенно внятно говорится о том, что после своего поражения в Гамире Руса I появляется в Тушпе.⁴⁷

В соответствии с П. Зиманским, Уацаун и Уеси, встречаемые в источниках, обозначают одну и ту же географическую территорию.⁴⁸ М.Сальвини, О.В.Мускарелла и П.Зимански локализируют крепость Уеси

на юго-восточной оконечности Урарту.⁴⁹ Столица Урарту Тушпа находилась намного северозападнее этой территории. Исходя из этого, если бы Гамир действительно находился бы в Уишдише (в Манне), то Русе I при его бегстве из Гамира пришлось бы пройти через область Уацаун, прямо рядом с крепостью Уэси, охранявшей его юго-восточные владения, попасть в Тушпу, находящуюся на севере, и затем вернуться оттуда обратно на юг в крепость Уэси для отражения удара преследовавших его киммерийцев. Данное развитие событий представляется довольно маловероятным. В данном случае версия А.И.Иванчика о локализации Гамира на севере Урарту более правильно отражает информацию ассирийских источников.

Основываясь на тщательном анализе выше представленных версий, автор диссертации отмечает: 1). среди исследователей нет единого мнения относительно географического направления похода Русы I в Гамир и его бегства обратно в Урарту после поражения в Гамире; 2). Тот факт, что вся информация о войне Гамира с Урарту поступала ассирийской военной разведке с южных границ Урарту, не является свидетельством локализации Гамира на юго-востоке Урарту. Поскольку Ассирия, не имеющая прямых границ с Урарту ни на севере, ни на северо-востоке получала информацию об этих регионах именно с южных границ Урарту; 3). Тот факт, что урарто-киммерийский и урарто-ассирийский военный конфликт произошел в одном и том же регионе (Uajais) никак не может являться доказательством того, что речь в обоих случаях идет об одном и том же сражении; 4). Мнение о том, что Саргон II принял киммерийцев на службу в ассирийскую армию и расквартировал их в крепостях Уишдиша на ассиро-маннейской границе не находит подтверждений в письменных источниках периода Саргона II. Киммерийцы могли состоять на службе в ассирийских войсках, но лишь 35 годами позже, в период правления Асархаддона; 5). Битва между Русой I и Гамиром не имеет ничего общего с битвой между Русой I и Саргоном II. Война между Урарту и Гамиром произошла в преддверии восьмого похода Саргона II, датированного исследователями 714 г. до н.э. 6). Тот факт, что после поражения в Гамире Руса I сначала направляется в Тушпу, а затем следует в Уеси, свидетельствует о его движении с севера на юг. То есть, битва в Гамире должна была происходить где-то на севере Урарту.

Далее в этом параграфе рассматривается вопрос «**локализации страны Гамир в аспекте нападения киммерийцев на Урарту с территории Манны**». Здесь анализируются различные варианты

⁴⁴ Kristensen A.K.G..., p. 14-17, 43, 83, 90.

⁴⁵ ABL 112...

⁴⁶ Иванчик А.И. Киммерийцы. Древневосточные цивилизации..., с. 32, 55.

⁴⁷ ABL 146. Ashurrisua to King Sargon. – Royal Correspondence...

⁴⁸ Zimanski, Paul. Urartian Geography and Sargon's Eighth Campaign. – Journal of Near Eastern Studies. 1990, Vol. 49. Number. 1, p. 16.

⁴⁹ Salvini M..., p. 46 ff.; Muscarella O.W. The Location of Ulhu and Uise in Sargon II's Eighth Campaign, 714 B.C. – Journal of Field Archaeology 13 (1986), pp. 466-475.; Zimanski, Paul... p. 17.

военной тактики киммерийцев в войне с Урарту. Автор настоящего исследования отмечает, что территория, с которой кочевой народ нападает на другое государство, совсем не обязательно должна являться собственной территорией этого народа. Традиция обхода противника с целью молниеносного удара с фланга или с тыла уходит своими корнями в самую глубь военной истории кочевых народов. В поддержку этого приводится мнение Р.Гроссе, в соответствии с которым военная тактика кочевых народов, использующих высококомбинированную кавалерию, была основана на эффекте неожиданности и вездесущности, который вводил противника в заблуждение. Если противник успешно оборонял свои позиции, то степные армии, как правило, исчезали, но были готовы возобновить атаку при первом же ослаблении бдительности противника.⁵⁰

Принимая во внимание подобную тактику ведения боевых действий, у кочевых народов приемлемым сценарием битвы в Гамире должно быть следующее: после битвы в Гамире киммерийцы преследуют Русу I с севера на юг. Вторгшись в Урарту, киммерийская армия испытывает довольно серьезное военное сопротивление и отступает. Затем армия Гамира молниеносно обходит Урарту по его восточным границам и, обогнув озеро Урмия, наносит совершенно неожиданный удар противнику с тыла, по крепости Уеси. Крепость Уеси была самой большой крепостью Русы I.⁵¹ Урартийцы не ожидали киммерийского удара с этой территории по причине той значительной военной мощи, которую представляла собой эта крепость, а также по причине ее значительной удаленности от зоны военных действий. Подтверждением неожиданности этого удара является просьба командующего крепости Уеси о военном подкреплении для отражения неожиданного стремительного удара киммерийцев из Манны.⁵² Если допустить, что Гамир находился на севере от Урарту, то наиболее вероятным местом неожиданного нападения армии Гамира должны были быть именно юго-восточные границы Урарту, то есть, ее тыл – граница с Манной.

Далее в этом параграфе рассматривается проблема «**локализации страны Гамир в аспекте вопроса локализации Гуриании**», Автор исследует различные версии локализации области Гуриания, находящейся между Гамиром и Урарту и упоминаемой в «письме Ашуррисуа царю Саргону» в связи с походом Русы I в Гамир.⁵³ Точное

определение территории Гуриании автоматически решает вопрос локализации страны Гамир.

В науке имеется три версии локализации Гуриании: 1). Г.А.Меликишвили, И.М.Дьяконов, С.М.Кашкай и др. идентифицируют Гурианию ассирийских источников со страной Quriānīni (Курианини) в урартских надписях Сардури II⁵⁴ и располагают ее в Турции, в верхнем течении реки Куры у озера Чылдыр.⁵⁵ 2). М.Сальвини и А.Кристенсен не исключают возможность идентификации Гуриании ассирийских источников с Guriāni (Гуриаини) из надписи Русы I,⁵⁶ которую Г.А.Меликишвили располагает в горах Малого Кавказа, на территории современного Северного Азербайджана.⁵⁷ 3). М.Сальвини и А.Кристенсен считают, что область Гуриания еще раз упоминается в «письме Арадсина надзирателю дворца» в связи с вторжением киммерийцев из Манны в Урарту⁵⁸. В связи с этим они предлагают расположить Гурианию в Манне.⁵⁹ Основанием для их вывода послужило исследование К.Деллера, считающего, что SU-ri-a-na-a+a, приведенное в ABL 112, должно в действительности читаться как Gur-ri-a-na-a+a.⁶⁰

В диссертации отмечается возможность одновременного существования нескольких областей под названием Гуриания. Исходя из этого, локализация Гуриании не может использоваться в качестве основного ключа в вопросе локализации страны Гамир, а лишь в качестве предварительного ориентира. Используя Гурианию в качестве предварительного ориентира, можно остановиться на трех возможных локализациях страны Гамир: 1). где-то в регионе между Колхидой и Гори; 2). в междуречье Куры и Аракса в Северном Азербайджане; 3). в Манне.

Версия расположения Гуриании (и соответственно, Гамира) в Манне представляется наиболее уязвимой, поскольку, предложенная К.Деллером возможность прочтения термина SU-ri-a-na-a+a в форме

⁵⁴ Урартская Надпись Сардури II, сына Аргишти, № 155 F (на северном склоне Ванской скалы. Ниша Хазине-капуси (западная ниша). Надпись на лицевой стороне базы стеллы.) – Меликишвили. Г.А..., с. 285-287.

⁵⁵ Меликишвили Г.А..., с. 438.; Diakonoff I.M., Kashkai S.M.. Geographical Names According to Urartian Texts, Repertoire Geographique des Textes Cuneiformes IX, Beihefte zum Tübinger Atlas des vorderen Orients, Reihe B (Geisteswissenschaften) No. 7, hrsg. H. Gaube und W. Röllig, Wiesbaden, 1981, p. 70 f.

⁵⁶ Salvini M..., p. 45 ff.; Kristensen A.K.G..., p. 15.

⁵⁷ Меликишвили Г.А..., с. 427.

⁵⁸ ABL 112...

⁵⁹ Salvini M... с. 46.; Kristensen A.K.G..., p. 16.

⁶⁰ Deller, K. Ausgewählte neuassyrische Briefe betreffend Urartu zur Zeit Sargon II; Tra lo Zagros e l'Urmia, Ricerche storiche ed archeologiche nell' Azerbaigian iraniano, ed. P.E. Pecorella e M. Salvini, Incunabula Graeca LXXVIII, Roma. 1984, p. 102 f., 98.

⁵⁰ Grousset R. Empire of the Steppes a History of Central Asia. "Rutgers University Press", New Brunswick, 1997, pp. 224-225.

⁵¹ Zimanski, Paul..., p. 16.

⁵² ABL 112...

⁵³ ABL 146...

Gur-gi-a-na-a+a, будет продолжать носить лишь предположительный характер до тех пор, пока она не найдет себе подкрепления какими-то дополнительными письменными источниками.

Версия расположения Гамира в Колхиде опровергается самим же автором этой версии И.М.Дьяконовым, который позже отмечал, что регион восточного побережья Черного моря в древности представлял собой густо заросший субтропический лес, что создает довольно серьезные препятствия для расположения там кочевых народов.⁶¹

Версия расположения страны Гамир в регионе Гори также не выдерживает критики, поскольку внутренне-картлийская равнина, на которой расположен Гори, исторически не располагала к расселению там кочевников-скотоводов.⁶² Причиной этого можно считать «густую заселенность этой равнины земледельцами и оседлыми скотоводами» что, в частности, относится и к киммерийско-скифскому периоду.⁶³

На основании анализа письменных источников и исследований автор диссертации приходит к выводу, что единственным (с точки зрения климата, исторических предпосылок и геополитического расположения) приемлемым регионом для локализации страны Гамир является восточная часть Южного Кавказа, междуречье Куры и Аракса. Но в то же самое время отмечается, что западные границы влияния Гамира простирались до центральной части Южного Кавказа. Этот регион входил в единый этнокультурный массив с междуречьем Куры и Аракса.

В заключении параграфа подводится итог исследования вопроса локализации страны Гамир по письменным источникам и отмечается, что для достоверного подтверждения локализации страны Гамир в междуречье Куры и Аракса требуется нахождение в этом регионе археологии генеалогически родственной с археологическими культурами Северного Причерноморья, идентифицируемыми в науке с киммерийцами.

Отмечается прослеживающаяся в исследованиях на протяжении последних 100 лет тенденция постепенного смещения локализации страны Гамир с запада на восток, причиной которой является отсутствие археологических образцов киммерийской культуры на западе от Урарту.

Вторая глава диссертации, озаглавленная «**Киммерийская археология**», состоит из трех параграфов. В первом параграфе,

⁶¹ Diakonov I. M. Media. – The Cambridge History of Iran, Volume II, The Median and Achaemenian Periods. Cambridge University Press. 1985, p. 50.

⁶² Шамиладзе В. М. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства в Грузии. Тбилиси, 1979, с. 191 сл.

⁶³ Грантовский Э.А., Погребова М.Н., Раевский Д.С..., с. 76.

озаглавленном «**Проблемы определения киммерийской археологии**», рассматриваются различные версии исследователей относительно того, с какой археологической культурой Евразии надо идентифицировать киммерийцев. Первой описывается версия В.А.Городцова, идентифицировавшего этот этнос со срубной археологической культурой.⁶⁴ Далее приводятся версии Б.Н.Гракова и М.И.Артамонова, идентифицировавших киммерийцев с катакомбной культурой.⁶⁵ Данная версия не получила поддержки исследователей, и вплоть до конца XX в. в науке господствовала версия О.А.Кривцовой-Граковой, также отнесшей киммерийцев к срубной культуре.⁶⁶ Концепция В.А.Городцова и О.А.Кривцовой-Граковой нашла свое дальнейшее развитие в работе А.И.Тереножкина.⁶⁷

В дальнейшем в науке появляется тенденция рассматривать некоторые ступени срубной культуры как самостоятельные археологические культуры⁶⁸, а саму срубную культуру – как культурно-историческую общность, состоящую из нескольких археологических культур. К началу XXI в. эта тенденция была реализована В.В.Отрошенко, который разбил «срубную культурно-историческую общность» на две самостоятельные археологические культуры – покровскую срубную культуру и бережновско-маевскую срубную культуру. По концепции В.В.Отрошенко на базе бережновско-маевской срубной культуры и сабашиновской культуры появляется белозерская культура, на базе которой позже складывается раннекочевническая культура черногорского типа (киммерийская культура).⁶⁹ В целом результаты исследования В.В.Отрошенко позволяют прийти к выводу, что культура новочеркасского типа (киммерийская культура) является генеалогическим наследником покровской срубной культуры.

Таким образом, хотя концепция В.В.Отрошенко существенно противоречит результатам предыдущих исследований надо все же

⁶⁴ Городцов В.А. К вопросу о Киммерийской Культуре. – Труды Секции Археологии Российской Ассоциации Научно-Исследовательских Институтов Общественных Наук, т. II, Москва. 1928, с. 54-59.

⁶⁵ Граков Б.Н. Основные культуры скифского времени в причерноморье и в лесостепной зоне. Доклады VI Научной Конференции Института Археологии. Издательство АН Украинской ССР. Киев. 1953, с. 157.; Артамонов М.И. К вопросу о происхождении скифов. ВДИ 1950, №2, с. 42-43.

⁶⁶ Кривцова-Гракова О.А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. – Материалы и Исследования по Археологии СССР, № 46. Москва. 1955.

⁶⁷ Тереножкин А.И..., с. 6, 19-20.

⁶⁸ Шарафутдинова И.Н. К вопросу о сабашиновской культуре. – СА, 1968, № 3.

⁶⁹ Отрошенко В.В. Історія племен зрубної спільності..., с. 31.; Отрошенко В. В. К доистории киммерийцев. – Jan Chochorowski (Ed.) Cimmerians, scythians, sarmatians. In Memory of Professor Tadeusz Sulimirski. "Jagiellonian University" Krakow 2004, с. 362.; Отрошенко В.В. К истории племен срубной общности..., с. 87, 89.

признать, что главный вывод А.И.Тереножкина о «глубокой генетической преемственности» срубной культуры, начиная от ее исходной покровской ступени и вплоть до конечной новочеркасской⁷⁰ остается неопровержимым. Что касается роли бабинской культуры (культура многоваликовой керамики), то сам В.В.Отрощенко признает тот факт, что бабинская культура играла лишь роль субстрата в процессе сложения бережновско-маевской срубной культуры. В.В.Отрощенко отмечает, что покровская срубная культура исчезает в 1400 г. до н.э. в неизвестном направлении, а бережновско-маевская срубная культура продвигается на юг и проходит «сквозь Дербентские ворота» в 1200 г. до н.э.⁷¹ Автор диссертации соглашается с этим мнением и отмечает, что сразу после исчезновения покровской срубной культуры в лесостепи между Доном и Уралом в Азербайджане появляются Гянджа-Ханларская и Карабахская группы ходжалыкедабекской культуры, демонстрирующие типологическую общность с покровской срубной культурой. Элементы же бережновско-маевской срубной культуры (характерная черта захоронения в каменных ящиках) прослеживаются в памятниках Кедабекской группы, появляющихся в Азербайджане несколько позже.⁷² В диссертации отмечается, что в XIV и XII вв. до н.э. в Азербайджан последовательно мигрировали оба направления «срубной культурно-исторической общности».

Далее в диссертации приводится мнение целого ряда исследователей, считающих, что ранних скифов надо идентифицировать со срубной археологической культурой, а более поздняя скифская археологическая культура в том виде, в котором она нам известна сегодня, была сформирована в Передней и Малой Азии под влиянием процветающих там местных культур в VII в. до н.э.⁷³ Автор данного исследования подвергает критике эти мнения и отмечает, что недавнее открытие Г.Парцингером, К.В.Чугуновым и А.Наглером раннескифского кургана Аржан 2 в Туве позволило установить, что раннескифская культура имеет сибирское

происхождение и датируется границами IX-VIII вв. до н.э.⁷⁴ Тот факт, что скифская культура впервые появляется в Сибири, автоматически исключает возможность идентификации скифов со срубной культурой, имеющей европейское происхождение.

Далее приводятся мнения А.Ю.Алексеева, Н.К.Качаловой, С.Р.Тохтасьева и А.И.Иванчика, считающих, что киммерийцев надо идентифицировать с раннескифской археологической культурой келермесского периода.⁷⁵ А.И.Иванчик выделяет три археологических комплекса из Анатолии, содержащих смешанный инвентарь скифского и южно-кавказского происхождения и приходит к выводу, что эти комплексы надо идентифицировать с киммерийцами.

Основным аргументом А.И.Иванчика в пользу его выводов является наличие в одном из этих захоронений биметаллического клевца, аналоги которого были найдены в Приаралье (Уйгарак) и Приуралье (Ананьино). По мнению А.И.Иванчика, биметаллический клевец является одним из «элементов, отличающих материальную культуру киммерийцев от культуры скифов».⁷⁶ Автор диссертации выражает свое несогласие с этим выводом, основываясь на том, что могильник Уйгарак в Казахстане является сакским курганным могильником, который Г.Коссак датирует концом XI и VI вв. до н.э.⁷⁷, соответственно изделия этой культуры никоим образом не могут ассоциироваться с киммерийцами. Что касается наличия подобных клевцов в ананьинской культуре, то появление этой археологической культуры Татарстана датируется исследователями VII в. до н.э., а в этот период как известно киммерийцы проживали в Северном Причерноморье, а не в Приуралье. Далее автор диссертации приводит целый ряд дополнительных археологических фактов, указывающих на ошибочность версии А.И.Иванчика, и отмечает, что в соответствии с греческими источниками, в регионе восточной Анатолии располагались не только киммерийцы, но и скифы. Исходя из этого не совсем понятно, почему данные захоронения Анатолии, содержащие скифские изделия, должны быть идентифицированы с киммерийцами.

⁷⁰ Тереножкин А.И...., с. 6.

⁷¹ Отрощенко В.В. К истории племен срубной общности..., с. 80, 84, 86, 89.; Отрощенко В. В. История племен срубной..., с. 32.

⁷² Минкевич-Мустафаева Н.В. О Датировке и Хронологических этапах Некоторых Памятников Азербайджана Эпохи Поздней Бронзы и Раннего Железа. – Материальная культура Азербайджана, Том IV. «Издательство Академии Наук Азербайджанской ССР», Баку, 1962, с. 124.

⁷³ Пиотровский Б.Б. Урарту, Древнейшее государство Закавказья. «Государственный Эрмитаж», Ленинград, 1939, с. 52.; Артамонов М.И. Вопросы истории скифов в советской науке ВДИ, 1947, №3, с. 77-78.; Sulimirski T. Scythian Antiquities in Western Asia. — *Artibus Asiae*. Vol. XVII, 1954, p. 317.; Техов Б.В. Скифы и Центральный Кавказ в VII-VI вв. до н.э. (По Материалам Глийского Могильника). «Наука», Москва. 1980, с. 17.

⁷⁴ K. V. Chugunov (The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia), H. Partinger, A. Nagler (German Archaeological Institute, Berlin, Germany). Chronology and cultural affinity of the kurgan Arzhan-2 complex according to archaeological data. – *Impact of the Environment on Human Migration in Eurasia. NATO Science Series IV. Earth and Environment Sciences* — Vol. 42. Dordrecht, Boston, London. 2004, p. 1, 7.

⁷⁵ А.Ю. Алексеев, Н.К. Качалова, С.Р. Тохтасьев..., с. 91.; Иванчик А.И. К вопросу об этнической..., с. 163.

⁷⁶ Иванчик А.И. К вопросу об этнической..., с. 160.

⁷⁷ Kossack G. On the Origins of the Scytho-Iranian Animal Style. Translated by F. E. Pare. – *Towards Translating the Past. Selected Studies in Archaeology. Ten Essays written from the year 1974 to 1997.* “Verlag Marie Leidorf GmbH”, Rahden/Westf. 1998, p. 78.

В целом концепция А.И.Иванчика ровно, так же как и концепция А.Ю.Алексеева, Н.К.Качаловой и С.Р.Тохтасьева, апеллирующих скифскими материалами Грузии, построена на их видении письменных источников, в соответствии с которыми они располагают страну Гамир в регионе Гори. Но в этом регионе не прослеживается киммерийская культура черноговровского и новочеркасского типа. Зато там широко представлена скифская культура. Наиболее удобным выходом из данного тупика представляется априорная идентификация киммерийцев со скифской культурой келермесского периода.

Во втором параграфе, озаглавленном «**Проблемы определения генеалогических связей археологических культур**», анализируются имеющиеся в науке версии о генеалогических связях срубной культурно-исторической общности с гальштатской, фрако-гальштатской и ходжалы-кедабекской археологическими культурами, а также с материалами фрако-киммерийского горизонта.

Вначале приводятся мнения исследователей, отмечающих связь срубной культуры с гальштатской и фрако-гальштатской культурами, а также с материалами фрако-киммерийского горизонта.⁷⁸ Отмечается, что некоторые исследователи ставят под сомнение генеалогическое родство срубной культуры с культурой фракийского гальштата и материалами фрако-киммерийского горизонта, объясняя наличие в Карпато-Балканском бассейне изделий, аналогичных изделиям Северного Причерноморья возможностью торговли и контактов населения двух регионов. Автор данного исследования выражает свое согласие с мнением исследователей о влиянии Северного Причерноморья на культуры гальштата и фракийского гальштата, но лишь в той части, в которой это касается развития металлургии железа, предметов вооружения и конской упряжки. Что касается бронзовых и керамических изделий, отражающих мировоззрение носителей гальштатской и фрако-гальштатской культур и имеющих общие элементы с образцами срубной культуры, то в диссертации отмечается, что они появляются в этих культурах еще до проникновения восточных

кочевников (в лице фрако-киммерийского горизонта) в Карпато-Балканский бассейн.

Далее в диссертации приводятся мнения Ф.Ганчара, Р.Гроссе, и Т.Сулимирского о генеалогической связи ходжалы-кедабекской (в терминологии Ф.Ганчара Гянджа-Карабахской) культуры со срубной и андроновской культурами.⁷⁹ Помимо этого советские исследователи М.Н.Погребова и И.Алиев также отмечали, что в конце II начале I тысячелетия до н.э. в восточной части Южного Кавказа появляется группа «Степных курганов», связанных с археологическими комплексами «южнорусских степей», под которыми они, несомненно, имеют в виду срубную культуру. И.Алиев и М.Н.Погребова считают, что одним из путей миграции населения из южнорусских степей в Азербайджан в конце II – начале I тысячелетия до н.э. был Дербентский проход.⁸⁰ Затем приводится вышеописанная версия В. В. Отрошенко о миграции населения бережно-маевской срубной культуры в 1200 г. до н.э. на юг «сквозь Дербентские ворота».⁸¹

Основываясь на археологических раскопках в Северо-восточном Иране (в Южном Азербайджане), Р.Гиршман предполагал возможность нашествия туда с севера представителей андроновской культуры еще в начале II тысячелетия до н.э.⁸² В связи с этим, автор диссертации отмечает, что наличие в археологических находках Азербайджана многих элементов, присущих не только срубной, но и родственной с ней андроновской археологической культуре, позволяет прийти к выводу, что миграция срубных и андроновских племен в Северный и Южный Азербайджан во II тысячелетии до н.э. проходила параллельно по обеим берегам Каспийского моря.

В третьем параграфе, озаглавленном «**Генеалогические связи андроновской, срубной (покровской), и ходжалы-кедабекской археологических культур. Локализация страны Гамир по археологическим данным**», автор выявляет генеалогические связи трех культур, основываясь на формально-типологическом изучении керамики. За типологическую основу берутся три фактора: 1). формы

⁷⁸ Городцов В.А...; Hancar, F. Die bronzenen "Pferdekopfszepter" der Hallstattzeit in archäologischer Ostperspektive. – *Archaeologia Austriaca*. 1966, Heft 40, S. 113-134.; Hancar F. Kaukasus-Luristan. – *Eurasia Septentrionalis*. IX, 1934. 107.; Тереножкин А.И..., с. 9.; Sulimirski, Tadeusz. The Cimmerian Problem. – "University of London", *Bulletin of the Institute of Archaeology*. Numb. 2: 1959, p. 61.; Kemenczei, Tibor. The Beginning of the Iron Age: the Pre-Scythians (8th century B. C.). – Visy, Zsolt (ed.). *Hungarian Archaeology at the turn of the Millennium*. "Ministry of National Cultural Heritage, Teleki László Foundation". Budapest, 2003, p. 178.; Kemenczei Tibor. *The Final Centuries of the Late Bronze Age*. – Kovacs, Tibor (ed.) *Treasures of the Hungarian Bronze Age: Catalogue to the Temporary Exhibition of the Hungarian National Museum September 20 – December 31, 1994*. Budapest 1994, p. 35.

⁷⁹ Hancar F. *Kaukasus-Luristan...*, S. 49.; Grousset R..., p. 4-5.; Sulimirski, T. *Scythian Antiquities...*, p. 289.

⁸⁰ Алиев И., Погребова М.Н. Об Этнических Процессах в Областях Восточного Закавказья и Западного Ирана в конце II — начале I тысячелетия до н.э. – *Труды Международного Симпозиума по Этническим Проблемам Истории Центральной Азии в Древности (II тысячелетие до н.э.)* Душанбе, 17-22 Октября 1977 г. «Наука», Москва, 1981, с. 128.

⁸¹ Отрошенко В.В. *Історія племен зрубної спільності...*, с. 32.; Отрошенко В.В. *К истории племен срубной общности...*, с. 86.

⁸² Гиршман Р. *Иран и Миграция Индоариев и Иранцев*. – *Труды Международного Симпозиума по Этническим Проблемам Истории Центральной Азии в Древности (II тысячелетие до н.э.)* Душанбе, 17-22 Октября 1977 г. «Наука», Москва, 1981, с. 141.

сосудов, 2). элементы орнамента и орнаментальные композиции, 3). распределение орнаментальных композиций на поверхности сосудов.

Первая форма исследуемых сосудов – это распротраненные во всех трех культурах сосуды с относительно узким горлом, выпуклыми плечами и боками.⁸³ Результаты исследования позволили установить, что наличие общих пропорций, одинаковое распределение орнаментальной зоны и использование зигзагообразного и треугольного орнамента указывают на генеалогическую родственность этой формы сосудов во всех трех культурах.

Другая типологически общая форма сосудов в срубной покровской и ходжалы-кедабекской культурах представлена горшками и глубокими мисками. Это сосуды широкой приземистой формы с выпуклыми бедрами и отогнутым краем, некоторые из них имеют острое ребро или же приближающееся к острому⁸⁴, диаметр отверстия превышает (иногда в 2 или в 2,5 раза) диаметр доньшка. Наряду с типологической общностью общих пропорций этой формы сосудов в срубной покровской и ходжалы-кедабекской культурах, в них также прослеживается типологическая общность представленных орнаментов и орнаментальных композиций. Все это прямо указывает на генеалогическую родственность этой формы сосудов в двух культурах.

В диссертации отмечается, что обе формы исследуемых сосудов относятся к наиболее ранним образцам ходжалы-кедабекской керамики. Также отмечается, что к исследованию были привлечены не все формы ходжалы-кедабекских сосудов, а лишь те, основные формы которых имеют прямые типологические аналогии в срубной культуре.

Изучение орнамента керамики андроновской, срубной и ходжалы-кедабекской культур позволило установить следующие общие виды орнамента и орнаментальных композиций в трех культурах: крестообразный знак, свастика, косая клетка, зигзаг, треугольники, елочный орнамент, меандр, ряды треугольников, ряды треугольников покрытых штриховкой, четыре ромба заключенные в один большой ромб, ряды ромбов, ряды ромбов с точкой (или кружком, или двумя черточками) посередине, ряды свастик, композиции из горизонтальных рядов зигзагов с примыкающим к ним в нижней части орнаментом подтреугольной и зигзагообразной формы.

⁸³ Кривцова-Гракова О.А. Степное Поволжье..., с. 39, 43 рис. 10, 8.; Кривцова-Гракова О.А. Алексеевское Поселение и Могильник. – Труды Государственного Исторического Музея, XVII, Москва. 1948, с. 139 рис. 62.; Гусейнова М.А. Керамика Восточного Закавказья эпохи поздней бронзы и раннего железа (XIV-IX вв. до н.э.). «Элм», Баку, 1989, с. 14, 98 табл. II рис 7, 9, 11.

⁸⁴ Гусейнова М. А. Керамика Восточного..., с. 13-19.; Кривцова-Гракова О.А. Степное Поволжье..., с. 27.

О.А.Кривцова-Гракова отмечает, что орнаментальные композиции керамики срубной культуры основываются на комбинациях различных вариантов вышеперечисленных орнаментов.⁸⁵ То же самое можно сказать и о ходжалы-кедабекской археологической культуре.

Орнамент керамики ходжалы-кедабекской и срубной культур, в отличие от орнамента андроновской культуры, в подавляющем большинстве случаев охватывает верхнюю часть сосуда и редко спускается ниже ребра.⁸⁶ Распределение орнамента по всей поверхности сосуда начинает доминировать лишь на более поздних этапах ходжалы-кедабекской культуры. Подобное распределение орнамента и орнаментальных композиций на поверхности сосудов позволяет прийти к выводу, что доминирующим элементом в создании ходжалы-кедабекской культуры являлась срубная культура. В то же самое время надо признать, что андроновские племена также принимали активное участие в создании ходжалы-кедабекской культуры.

В заключении главы говорится, что сопоставление предметов оружия киммерийцев с предметами оружия ходжалы-кедабекской культуры показало, что они не имеют типологической общности, поскольку киммерийское оружие начинает развиваться под влиянием карасукской культуры⁸⁷ уже после того, как племена срубной культурно-исторической общности проникают в Азербайджан. Предметы оружия ходжалы-кедабекской культуры развиваются на местной южно-кавказской основе.⁸⁸ Что касается орнаментации бронзовых изделий, то крестообразный орнамент, выделенный А.И.Тереножкиным как основной орнамент киммерийской культуры⁸⁹, занимает особое место на бронзовых изделиях ходжалы-кедабекской культуры.

К диссертации прилагаются таблицы, иллюстрирующие вышеописанные формы сосудов и орнаменты керамических и бронзовых изделий.

Третья глава диссертации, озаглавленная «**Лингвистические, эпические и мировоззренческие аспекты киммерологии и реконструкция киммерийского языка**», состоит из трех параграфов.

⁸⁵ Кривцова-Гракова О.А. Степное Поволжье..., с. 30, 31 рис 4, 13; 7, 4.

⁸⁶ Гусейнова М.А. О декоре Инкрустированной Керамики Эпохи Поздней Бронзы и Раннего Железа. – Итоги Полевых Археологических и Этнографических Исследований за 1972 год в Азербайджанской ССР. ТЕЗИСЫ. «Елм», Баку, 1972, с. 11.; Кривцова-Гракова О.А. Степное Поволжье..., с. 30.

⁸⁷ Тереножкин А.И..., с. 132.

⁸⁸ Погребова М.Н. Восточно-Закавказские Кинжалы Эпохи Поздней Бронзы и Раннего Железа (По Фондам ГИМ) – Труды Государственного Исторического Музея. Выпуск 40. Археологический Сборник. «Советская Россия», Москва, 1966, с. 49, 52.

⁸⁹ Тереножкин А.И..., с. 173-185.

В первом параграфе, озаглавленном «Попытки отнесения киммерийского языка к иранским и фракийским языкам», описываются версии исследователей относительно языковой принадлежности киммерийцев. Отмечается, что в советской науке большинство исследователей, относящих киммерийцев к иранской языковой группе, как правило, ссылались на работу В.И.Абаева, который посвятил киммерийцам всего две страницы в одной из своих работ.⁹⁰ При этом он сам вопросы киммерийского языка на этих двух страницах не исследует, а лишь приводит обзор других исследований, сконцентрировав свои усилия на обзоре исследования, проведенном Я.Харматтой.⁹¹

В то же самое время иранское происхождение имен киммерийских царей ставилось под сомнение самими иранистами еще со времен М.Ростовцева, отнесшего их лингвистически к фракийцам.⁹² Позднее И.М.Дьяконов отмечал, что об этимологиях киммерийских имен на основе древнеиранского языка нельзя говорить с уверенностью.⁹³ И.Алиев также считал, что имена киммерийских предводителей Теушпы и Тугдамме, с его точки зрения, не имеют «удовлетворительной этимологии».⁹⁴ А.И.Иванчик считает иранские этимологии имен Теушпа, Тугдамме и Сандакшатру неубедительными.⁹⁵ В диссертации отмечается, что тот факт, что целый ряд исследователей относится к иранскому происхождению киммерийцев скептически, сам по себе диктует необходимость продолжения исследований в данном направлении.

Далее подвергается критике мнение И.М.Дьяконова о том, что переднеазиатские народы первыми лично столкнулись с киммерийцами в VIII в. до н.э., в то время как греки, с его точки зрения, в это время якобы еще киммерийцев не встречали.⁹⁶ В качестве одного из контраргументов этому мнению приводится исследование Я.Боузeka, который провел классификацию македонских бронзовых изделий IX-VIII вв. до н.э. и установил их киммерийское происхождение.⁹⁷ Также подвергается критике мнение И.М.Дьяконова о том, что киммерийцы – это одно из скифо-сакских племен, ушедших в поход и соответственно

назвавших себя gm-iga-, что должно означать на иранских языках «обладающий действием хождения». Основным подтверждением своей гипотезы И.М.Дьяконов считает то обстоятельство, что якобы «археологически киммерийцы не могут быть выделены из общей скифо-сакской массы» ни в Причерноморье, ни в Передней Азии, из чего он делает вывод, что киммерийцы – это одно из скифо-сакских племен, ушедших в поход. Скифскую же культуру, И.М.Дьяконов считает более поздним явлением VII-VI вв. до н.э., которую причерноморские кочевники якобы обрели в странах Ближнего Востока.⁹⁸ Автор еще раз подчеркивает, что открытие кургана Аржан 2, во-первых, позволило развеять миф о ближневосточном происхождении скифской культуры и во-вторых, положило конец необоснованным заявлениям об отсутствии различий между киммерийской и скифской археологическими культурами.

В самом начале второго параграфа, озаглавленного «Эпическое наследие и шаманистическое мировоззрение киммерийцев», исследуются параллели между легендой Геродота о «сынах слепцов» и «мятежных скифах» и тюркского эпоса «Кёроглу». 1). Так же, как и в легенде о «сынах слепцов», в эпосе «Кёроглу» отец героя эпоса, служащий конюхом у правителя, был ослеплен. 2). После этого так же, как и в скифской легенде, герой эпоса нарекается именем Кёроглу (Сын слепца). 3). Кёроглу поднимает восстание против правителей и начинает им мстить за ослепление отца. 4). В сюжете Геродота слепцы женятся на женщинах «царских скифов», в эпосе «Кёроглу» герои эпоса похищают дочерей правителей и женятся на них. 5). Так же, как и в скифской легенде, в эпосе между Кёроглу (Сыном слепца) и правителями происходит целая серия кровопролитных сражений. 6). В эпосе, так же как в легенде Геродота, правители не могут победить в сражении восставших. 7). В конце эпоса Кёроглу уходит из Ченлибеля к правителю Сефевидского государства точно также, как «мятежные скифы» Геродота «убегают» из Северного Причерноморья к правителю Мидии Киаксару. В обоих случаях речь идет об одной и той же территории. 8). В эпосе правитель Сефевидов посылает своих людей к Кёроглу для обучения искусству стрельбы из лука, а в сообщении Геродота правитель Мидии Киаксар отдает своих сыновей «мятежным скифам» для обучения искусству стрельбы из лука. 9). В эпосе Кёроглу убивает людей правителя, отправленных к нему на обучение. У Геродота «мятежные скифы» убивают одного из отправленных к ним на обучение сыновей Киаксара.⁹⁹

⁹⁸ Дьяконов И. М. К Методике Исследований по Этнической Истории..., с. 98.

⁹⁹ Геродот. История. Перевод Г.А. Стратановского. Ленинград, 1972. I, 73, IV, 4.; Короглу. «Сада», Баку, 2000, с. 72 и сл.; Chodzko A. Specimens of the Popular Poetry of Persia as

⁹⁰ Абаев В.И. Скифо-европейские изоглосы. Москва, 1965, с. 125-126.

⁹¹ Harmatta, J. Le problème cimmérien, in: Archaeologiai Értésítő, Budapest. 7-9, 1946-48 [1948], с. 79-132.

⁹² Rostovtzeff, M. Iranians and Greeks in South Russia. New York, 1969. p 39.

⁹³ Diakonoff I. M. Media..., p. 94 note 1.

⁹⁴ Алиев И. История Мидии. Баку, 1960, с. 234, прим. 1, с. 235, прим. 2.

⁹⁵ Иванчик А.И. Киммерийцы. Древневосточные цивилизации..., с. 65, 130.

⁹⁶ Дьяконов И.М. К Методике Исследований..., с. 95.

⁹⁷ Bouzek J. Caucases, Luristan and Greek Geometric Bronzes. – Annales Archeologiques Arabes Syriennes. 1971, Volume XXI, Tomes 1 & 2, pp. 89, 91.

Автор диссертации обращает внимание на то, что у Геродота «сыны слепцов» обозначаются греческим термином *δουλος* (дул)¹⁰⁰, который отличается от терминов *οικετης* (ойкет) – домашние рабы и *ανδραποδων* (андрапод) – военнопленные, проданные в рабство. В древнегреческом термин *δουλος* (дул) имеет значение «покоренный зависящий народ». Автор сопоставляет это значение с именем отца героя эпоса «Кёроглу» – Алы, имя которого имеет значение «низшая часть общества» в тюркских языках.¹⁰¹ Автор присоединяется к мнению исследователей, считающих, что под именами «сыны слепцов» и «мятежные скифы» скрываются киммерийцы.¹⁰² Но при этом отмечает, что нельзя забывать о том, что по материнской линии они происходили от «царских скифов».

Меч Кёроглу в эпосе называется «мисри» (медный) – он выкован из упавшего с неба осколка молнии.¹⁰³ Данный мифологический сюжет эпоса в точности повторяет скифскую легенду о приобретении Колаксам горящего меча, упавшего с неба¹⁰⁴, идентифицируемого с мечом бога войны Ареса. Иордан, пересказывая Приска Панийского, также описал процесс нахождения Аттилой меча Марса (Ареса), после чего Аттила решил, «что назначен властелином всего мира».¹⁰⁵ Образ данного меча также встречается в мифологии хуннов в форме «золотого небесного воина» и его клинка «чинг-лу».¹⁰⁶

Судя по многочисленным археологическим находкам, образ крылатого коня являлся неотъемлемой частью скифской мифологии. Образ летающего коня есть и в эпосе «Кёроглу». Летающий конь героя эпоса рождается от мифического коня, вышедшего из моря.¹⁰⁷ Этот же

миф имеет аналогии в мифологии хуннов и греков.¹⁰⁸ Е.Е.Кузьмина, исследуя изображение крылатого коня на чертомлыцкой вазе, сначала пытается связать представления о крылатых конях с мифологией ираноязычных народов в Бактрии и Фергане, а затем пишет, что «у таджиков до сих пор есть поверье, что лошади по ночам распускают крылья».¹⁰⁹ По этому поводу автор диссертации отмечает, что в 96 главе «Хань Шу» действительно есть упоминание о Тай Юаньских (Ферганских) конях, прародители которых были небесными конями рожденными рекой. Но китайские источники связывают происхождение небесных коней с территорией хуннов (река Ю-Ву – Онгин).¹¹⁰ Что касается образа крылатого коня в таджикской мифологии, то он действительно широко распространен в таджикском эпосе «Гуругли» – «бапар» (крылатый конь). Но в этом таджикском эпосе неоднократно повторяется, что он повествует о народе туркмен.¹¹¹

В эпосе «Кёроглу» также сохранились топонимические свидетельства связи с Северным Причерноморьем. Это дважды упоминаемая река Тон¹¹² (Танаис).

Помимо исторической линии эпос «Кёроглу» также имеет самостоятельную мифологическую линию. В диссертации прослеживаются параллели между эпосом «Кёроглу» и мифом «о происхождении скифов от Геракла». Автор выделил основные сюжетные линии и образы мифа «о происхождении скифов от Геракла» и обнаружил точные параллели этих сюжетных линий и образов в эпосе «Кёроглу»:

1). Кони и Геракла, и Кёроглу исчезают, когда они спят. 2). Конями Геракла завладевает полудева-полузмея, а коня Кёроглу похищает старуха, ползущая подобно пресмыкающемуся голый по земле. 3). Прежде, чем найти полудеву-полузмею, Геракл в схватке побеждает Аракса, а Кёроглу находит старуху, завладевшую его конем, преодолев реку Араз (Аракс). 4). Геракл входит в связь с полудевой-полузмеей, а Кёроглу входит в связь со старухой, ползущей подобно змее. 5). По различным версиям источников у Геракла рождается 1, 2 или 3 сына, а

Found in the Adventures and Improvisations of Kurroglou, the Bandit-minstrel of Northern Persia and in the Songs of the People Inhabiting the Shores of the Caspian Sea. "Lenox Hill Publishers & Dist", New York. 1842, p. 334.; Каррыев Б.А. Туркменский Героический Эпос «Гёр-оглы» – Предисловие к Книге Гёр-оглы, Туркменский Героический Эпос. «Наука», Москва, 1983, с. 26-27.

¹⁰⁰ Herodotus. Books III-IV. Harvard University Press, 1921. IV, 2.

¹⁰¹ Радлов В.В. Опыт Словаря Тюркских Наречий. Санкт Петербург, т. I. 1893, с. 372.

¹⁰² Артамонов М.И. Этнический Состав Населения Скифии. Доклады VI Научной Конференции Института Археологии. Издательство «АН Украинской ССР». Киев, 1953, с. 190-191.; Граков Б.Н. Скифы. «Издательство Московского Университета», Москва, 1971, с. 27.

¹⁰³ Koroğlu. "Çaşıoğlu", Bakı, 2004, s. 13.

¹⁰⁴ Геродот... IV, 5.

¹⁰⁵ The Gothic History of Jordanes in English Version, with introduction and commentary by Charles Mierow. New York, 1960. XXXV.

¹⁰⁶ Kao Chu-hsun. The Ching Lu Shen Shrines of Han Sword Worship in Hsiung Nu Region. — Central Asiatic Journal, 5;3, 1960, p. 222.

¹⁰⁷ Гёр-оглы, Туркменский Героический Эпос. «Наука», Москва, 1983. IV, 285.; Короглу..., с. 55.

¹⁰⁸ China in Central Asia. The Early Stage: 125 B.C.—A.D.23. An Annotated Translation of Chapters 61 and 96 of the History of the Former Han Dynasty. Translated by A.F.P. Hulsewe. Leiden, 1979, p. 131 note 325, p. 132-134 note 332.; Hesiod. Theogony, Works and Days. Oxford University Press, 1999, Theogony. 280-285.; Apollodorus. The Library. Books I-III, Harvard University Press, 1960. II, 4.

¹⁰⁹ Кузьмина Е.Е. О Семантике Изображений на Чертомлыцкой Вазе. – СА. 1976, № 3, с. 71.

¹¹⁰ China in Central Asia..., p. 131 note 325, p. 133-134 note 332.

¹¹¹ Гуругли. Таджикский народный эпос. «Главная редакция восточной литературы», Москва, 1987. III, 1630.; Брагинский И.С. Таджикский народный эпос «Гуругли». – Предисловие к книге Гуругли..., с. 34.

¹¹² Koroğlu. Bakı, 1956, s. 166, 169, 179.

у Кёроглу 1 или 2 сына. 6). Зачатие сыновей Геракла и Кёроглу происходит в пещере. 7). И Геракл, и Кёроглу, покидают своих сыновей еще до их рождения. 8). Геракл оставляет своему сыну пояс, а Кёроглу – браслет. 9). И Кёроглу, и сын Геракла Скиф натягивают лук, который никто кроме них не может натянуть. 10). Геракл оставляет своему сыну золотую чашу, висящую на застежке его пояса, а Кёроглу получает от отца в наследство золотую чашу. 11). Сын Геракла становится царем своей страны, а сын Кёроглу является наследным принцем своей страны.

Исследование также показало, что эпос «Кёроглу» буквально насыщен следующими элементами шаманской мифологии:

1). Кандидат в шаманы совершает символическое путешествие в центр мира к священному дереву, где он встречается с духами, а Кёроглу совершает путешествие к Дереву, где собираются эрены (духи) и пророк Хызыр. 2). Кандидат в шаманы получает напиток, вызывающий потерю сознания или гипнотический сон, точно также эрены (духи) лишают сознания Кёроглу. 3). Кандидат в шаманы символически погребается, символически нисходит в преисподнюю. Тело кандидата в шаманы символически расчленяется, а эрены (духи) рассекают герою эпоса «Кёроглу» живот, вынимают печень, очищают внутренности светом, вновь заполняют его внутренности и возвращают его в исходное состояние, после чего дают ему свое благословение. 4). Кандидат в шаманы изучает новый язык, а Кёроглу просит эренов обучить его новым языкам. 5). Кандидат в шаманы приобретает костюм и символического летающего коня, а Кёроглу получает от эренов новую одежду и летающего коня. 6). Шаманы, прошедшие обряд посвящения, приобретают «особенное телесное свойство», т.е. место на теле, куда можно воткнуть нож без всякого вреда, Кёроглу просит эренов наделять его способностью исцеляться от многочисленных ран при свете звезд. 7). В завершении всего кандидат в шаманы принимает новое имя. В завершении всего эрены нарекают героя эпоса «Кёроглу» новым именем.¹¹³ Наряду со всем этим, автор диссертации также прослеживает целый ряд элементов шаманизма в «мифе о происхождении скифов от Геракла».

Далее в диссертации отмечается, что надежным источником определения киммерийской системы верований и обрядов надо считать археологические данные. Исследуя материалы срубной, гальштатской, фрако-гальштатской и ходжалы-кедабекской культур (в формировании которых киммерийцы сыграли первостепенную роль), автору удалось

обнаружить следующую серию предметов и концепций, имеющих ярко выраженное шаманистическое происхождение: 1). Крестообразный орнамент, нашедший свое широкое отражение в археологии исследуемого периода, является олицетворением шаманистических представлений о «центре Вселенной»¹¹⁴; 2). Разведение костра на сооруженной гробнице, в центре кургана (имитации «мировой горы»), является олицетворением шаманистических представлений об огне как одном из элементов, олицетворяющих «центр Вселенной» и способствующих путешествию погребенного по космической оси; 3). Колокольчики и бубенчики, широко распространенные в археологии исследуемого периода, выполняют функцию призвания духов-помощников шамана; 4). Различные цельные и прорезные бляхи распространенные в материалах исследуемых культур, олицетворяют: «центр мира», небесные светила, духов-помощников шамана, а также выполняют функцию защиты шамана от нападения злых духов; 5). Навершия в виде коня, козла, оленя или птицы, распространенные в исследуемых археологических культурах, символизируют транспортное средство шамана. Отличие конноголовых наверший от остальных типов наверший с фигурками животных и птиц надо объяснять более поздним появлением конноголовых наверший, связанных с более поздним периодом развития кочевого скотоводства; 6). Сосуды исследуемых археологических культур олицетворяют концепцию «молочного озера» в шаманизме; 7). Орнаменты и изображения на этих сосудах имеют точные аналогии на бубнах и кожаных флягах народов Сибири, практикующих шаманизм; 8). Орнаменты исследуемых в диссертации керамических изделий полисемантически. Они символизируют как животных и птиц шамана, так и шаманистические представления о «центре Вселенной», «мировой горе», «священном дереве» «космической оси», «молочном озере» и т.д.

Автор также отмечает, что некоторые элементы шаманизма прослеживаются в археологии и более раннего, чем изучаемый в диссертации период. Что вполне закономерно, поскольку исследователи датируют появление некоторых шаманских мифов периодом палеолита и мезолита.¹¹⁵ Но, совокупное изучение и сопоставление материалов киммерийской археологии с этнографическими материалами урало-алтайских народов позволяет прийти к выводу, что шаманизм в той «развитой» форме, в которой он известен сегодня у народов Сибири, впервые появляется именно в киммерийский период.

¹¹³ Eliade M..., p. 65.; Алексеев Н.А. Шаманизм Тюркоязычных Народов Сибири. (Опыт Ареального сравнительного Исследования) «Наука», Новосибирск, 1984, с. 118, 121.; Героглы... 1983. I, 62-67, 70-74.

¹¹⁴ Hoppal M. Cosmic Symbolism in Siberian Shamanhood – Shamanhood Symbolism and Epic. (Bibliotheca Shamanistica 9) Budapest, “Akademiai Kiado”, 2001, p. 79.

¹¹⁵ Hultkrantz, Ake. The Shaman in Myth and Tales. – Shamanism in Performing Arts. (Bibliotheca Shamanistica 1) Budapest, “Akademiai Kiado”, 1995, p. 147, note 7.

В третьем параграфе, озаглавленном «**Этимология киммерийских слов и шаманистических терминов на основе тюркских языков**», исследуются проблемы киммерийского языка на основе пяти, единственно дошедших до нас, киммерийских слов. Имена царей – Теушпа, Тугдамме/Лигдамис и Сандакшатру, этноним «киммер» и одноименное название государства – Гамир.

В самом начале параграфа исследуется киммерийское имя Теушпа, первый слог которого – «те» – в тюркских языках имеет значение «говорить, сказать».¹¹⁶ Второй слог этого имени «ушпа» (*uspa/aspa*) повторяет скифский слог «асп» и имеет следующую этимологическую основу в древнетюркских языках – «подвешенный сверху, подвешенный с неба, подвешенный сверху котел, жертвенная еда и вода».¹¹⁷ Буквальная этимология имени Теушпа – «говорящий в котел»/«читающий заклинания в жертвенный котел». Семантическое значение этой этимологии – «произносящий клятвенные слова». В уйгурских письменных источниках прослеживается буквально параллельная фраза *ayaq ürüp sözi* – «слова его дутые в чашу», что означает «клятвенно данные слова».¹¹⁸ В соответствии с Геродотом, ритуал произнесения длинных заклинаний в чашу, наполненную вином, кровью и оружием, существовал и у скифов. В соответствии с китайскими источниками, аналогичный обряд существовал и у хуннов.¹¹⁹ В целом имя Теушпа имеет ярко выраженное шаманское происхождение.

Далее проводится этимологический анализ киммерийского имени Туг-дам-ме, последний слог которого – «ме» – в тюркологии определяется как «усилительно-выделительная и присоединительная частица» и имеет значение «и, же, также, тоже, еще, ведь, даже».¹²⁰ Если взять за основу последний слог этого имени «ме» в значении «и», то можно получить следующие значения на основе тюркских языков – Туг-дам-ме – «печать правителя **и** печать, признак **и** магический знак, жилище **и** дом, преграда **и** плотина». Подобная грамматическая форма использования двух синонимов в словосочетании широко распространена в тюркских языках. Если взять за основу последний слог этого имени «ме» в значении «также, тоже, даже», то можно получить следующие полисемантические значения – Туг-дам-ме – «он знамя, **а также** печать, он магический знак **и даже** преграда (от врага), он дом знамени (подпорка, основа знамени), **а также** само знамя, он

¹¹⁶ Древнетюркский Словарь. Ленинград, 1969, с. 545.

¹¹⁷ Севортян Э.В. Этимологический Словарь Тюркских Языков. Москва. т I, 1974, с. 192.; Более детально см.: Гасанов З. Царские скифы..., с. 181-182.

¹¹⁸ Древнетюркский Словарь..., с. 27.

¹¹⁹ Геродот... IV, 70.; Kao Chu-hsun..., p. 223.

¹²⁰ Древнетюркский Словарь..., с. 334, 340.

барабан правителя (МК., III, 140) **и даже** печать правителя, он шаманское дерево (волосая веревка – *tuğ*) **и также** крыша, к которой подвешивается *tuğ*). Имя Тугдамме является полисемантическим словосочетанием, которое можно этимологизировать лишь как всю массу полисемантических значений. Выбор какого-либо одного из этих значений был бы заведомо неверным. Имя Тугдамме, наряду с символами правителя, содержит в своей этимологии шаманистическую семантику. Термин *tuğ* занимает особое место в шаманизме тюркских народов, где он обозначает «флаг» или «дерево» шамана (Космическое Дерево, символизирующее путь шамана в верхний мир).¹²¹

Имя наследника Тугдамме киммерийского принца Сандакшатру имеет следующую этимологию на основе тюркских языков: *san* – «почет, уважение»; *dak/dağ* – «гора»; *şat/şad* – «наследный принц», «смелость, дерзость», «произрастать, всходить, прорываться...». Последний слог *tu* в тюркских языках используется в качестве суффикса, формирующего дательно-направительный падеж и придает словам значение «направляться к/ко, идти по».¹²² Этимология этого имени – «наследный принц, смело взбирающийся на священную гору». Символическое восхождение на священную гору (считавшееся довольно опасным процессом) является одним из основных ритуалов шаманизма.¹²³ Имя Сандакшатру имеет ярко выраженное шаманское происхождение. Что касается вопроса происхождения тюркского наследного титула «шад», записанного у Мойсея Каганкатваца в форме «шат»¹²⁴, то некоторые исследователи пытаются связать этот титул с согдийским 'χşud ('кшуд). Однако, составители «Древнетюркского словаря» ставят это мнение под сомнение, помещая вопросительный знак рядом с данной этимологией этого слова.¹²⁵ На основе сопоставления значения термина *şat/şad* в работах Махмуда Кашгарлы и Юсуфа Баласагуны со значениями этого слова в чувашском языке автору настоящего исследования удалось проследить эволюцию этого термина в тюркских языках от его наидревнейшей формы до значения «наследный принц».¹²⁶

¹²¹ Somfai Kara Dávid, Hoppál Mihály, Sipos János. The Sacred Valley of Jay Ata and a Kirghiz Shaman from Xinjiang, China. – Shaman, 2007, Vol. 15, 1 and 2, p. 57.; Уйгуро-русский словарь. Составитель. Э.Н.Наджиб. Ред. Т.Р.Рахимов. Москва, 1968, с. 335.

¹²² Махмуд Кашгари. Дивану лугатит турк. Ташкент, 1960-63, I, 310, III, 167.; Древнетюркский Словарь..., с. 483, 521.; Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Казань-Чебоксары, 1928-50.; Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964.; Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Чебоксары, 1996, т. 2., с. 451

¹²³ Eliade M..., p. 202.

¹²⁴ Мовсес Каланкатваца. История страны Алуанк. Ереван. 1984, глава XII, с. 81.

¹²⁵ Древнетюркский Словарь..., с. 519.

¹²⁶ Махмуд Кашгари... I, 310.; Ашмарин Н.И...; Егоров В.Г...; Федотов М.Р...

Далее в диссертации проводится этимологический анализ этнонима/хоронима «киммер/Гамир», которые как удалось установить, имеют полисемантическую этимологию. Слова с корнем «кам/гам» и «ер» во всех своих многочисленных фонетических вариациях этимологизируются на основе тюркских языков и отображают известные науке шаманистические понятия и инструменты. Например, такие как: «кнут, бубен, грибы, сосуд, радуга, центр мира, средний мир, огонь, само слово шаман, расчленение кандидата и его кости, камлать, предсказание, язычество, петь, создавать глухой звон».

В заключении параграфа исследуются вопросы «семантики и фонетики названий орнаментов» в андроновской, срубной и ходжалы-кедабекской культурах. Особо выделяется заслуга одного из ведущих специалистов в области расшифровки знаковой системы срубной культурно-исторической общности В. В. Отрощенко, которому удалось установить конкретные значения целой серии загадочных знаков, изображенных на срубной керамике.¹²⁷ Приводится мнение исследователей о том, что орнамент является одним из самых консервативных явлений этнического сознания и что выяснение того, как называется «каждый вид орнамента», является вопросом первостепенной важности.¹²⁸

Основываясь на сопоставлении результатов лингвистического анализа с семантикой орнаментов андроновской, срубной, гальштатской и ходжалы-кедабекской археологических культур, автор диссертации выстраивает следующую систему названий и семантики орнаментов: 1). **крестообразный орнамент** – олицетворяет Центр Мира – köbek/göbek/kāvāra; 2). **меандр (волна)** – олицетворяет шаманистический Экстаз – kum/kom; 3). **елочный орнамент** – олицетворяет Священное Дерево – şam; 4). **ряды треугольников** – олицетворяют Средний мир – aga; 5). **изображение человека посредством треугольников** – олицетворяет человека как объект Среднего мира – er.

В целом результаты исследования демонстрируют, что: 1). Дошедшие до нас «имена» киммерийских царей успешно этимологизируются на основе тюркских языков и по существу являются не столько именами, сколько вторым именем или шаманистическим титулом; 2). Полисемантическая этимология этнонима/хоронима «киммер/Гамир» на основе тюркских языков

¹²⁷ Отрощенко В.В., Фромозов А.А. К проблеме письменности...; Отрощенко В.В. Сюжет Перевтилення...

¹²⁸ Иванов С.В. Народный орнамент как исторический источник. Советская Этнография, № 2, 1958. с. 18.; Ратнер-Штернберг С.А. Лев Яковлевич Штернберг и Музей Антропологии и этнографии Академии Наук (по личным воспоминаниям, литературным и архивным документам) – Сборник МАЭ. т. VII. Ленинград. 1928, с. 40.

демонстрирует его ярко выраженное шаманистическое происхождение; 3). Киммерийский язык относится к тюркской языковой группе. Современные тюркские народы являются генеалогическими наследниками киммерийского этноса.

В «**Заключении**» подводятся итоги исследуемых в диссертации вопросов и делаются соответствующие научные выводы.

Сопоставительный анализ ходжалы-кедабекской, срубной, андроновской, гальштатской, фрако-гальштатской археологических культур и материалов фрако-киммерийского горизонта дает основание утверждать, что приоритет создания ходжалы-кедабекской культуры принадлежит киммерийцам. Типологическая общность ходжалы-кедабекской культуры с культурами срубной и андроновской культурно-исторических общностей свидетельствует об этническом родстве этносов-носителей этих культур.

Киммерийцы мигрировали на территорию Азербайджана несколькими «волнами»: первая «волна» прибыла и обосновалась на территории Азербайджана, по крайней мере, в XIV в. до н.э. После этого, вплоть до VIII века до н.э., связь между киммерийскими племенами Северного Причерноморья и Азербайджана не прерывалась. Последняя «волна» киммерийцев (известных по источникам как «мятежные скифы») мигрировала на территорию Азербайджана между 594 и 590 гг. до н.э.

На основе киммерийских археологических материалов, элементов эпоса «Кёроглу», мифа о происхождении скифов от Геракла удалось реконструировать киммерийское мировоззрение и определить его как шаманистическое. Было установлено, что этноним «киммер» связан с мировоззренческой особенностью его носителей – «люди - шаманы», «мужи, исповедующие шаманизм». С шаманизмом связаны и имена/титулы киммерийских царей. Реконструкция киммерийского языка при помощи шаманистических терминов оказалась успешной в связи с тем, что в киммерийский период язык был результатом шаманистических творений, и деятельность шаманов была отчасти направлена на формирование и строгое соблюдение принятых языковых традиций. Проникновение киммерийской культуры в Азербайджан привело к утверждению здесь развитого шаманизма. С древнейших времен киммерийцы и предки скифов были шаманистами, а с VIII-VII веков до н.э. шаманизм начинает постепенно вытесняться новой религией – тенгрианством, основателями и распространителями которой были «царские скифы».¹²⁹

Исследование установило, что киммерийский язык относится к тюркской языковой группе. Киммерийские лингвистические данные в

¹²⁹ Гасанов З. Царские скифы..., с. 303-358.

купе с данными археологии и письменных источников и их сопоставительный анализ с версиями тюркского эпоса, «Кёроглу» и другими многочисленными лингвистическими и этнографическими материалами тюркских народов позволяет признать, что современные тюркские народы являются генеалогическими наследниками киммерийского этноса.

Тюркский эпос «Кёроглу» в своей самой первичной основе зародился в условиях мифологического сознания и продолжал формироваться в бронзовом веке, а свою основную сюжетную линию получил в VII-VI веках до н.э., в период киммерийско-скифского противостояния (Киммерийская гражданская война и восстание «сынов слепцов» против «царских скифов»). Сюжетную основу эпоса «Кёроглу» по всему тюркскому миру разнесли остатки «мятежных скифов», которые в действительности являются «восставшими против царских скифов сынами слепцов», иначе, киммерийцами.

История киммерийцев, их драматическая, а порой и трагическая судьба, их непокорность и вечное стремление к свободе сконцентрировались в эпосе «Кёроглу», являющемся их самым ценным наследием и самым ярким символом свободолюбивого национального самосознания современных тюркских народов.

Переселение киммерийских племен в Азербайджан на многие века вперед сделало тюркское этническое присутствие доминирующим на Южном Кавказе и, в частности, в его восточной части. Киммерийцы сыграли большую роль в истории древнего Азербайджана, создав мощный необратимый тюркоязычный этнический пласт, непрерывно существующий здесь на протяжении более 34 веков.

На момент прихода в Азербайджан киммерийцы были земледельцами и оседлыми скотоводами. В конце II начале I тысячелетия до н.э. здесь получает активное развитие кочевое скотоводство, приведшее к широкому освоению меднорудных залежей горных районов и заметному обогащению населения Азербайджана. Большого мастерства достигают киммерийские ремесленники Азербайджана, образцы бронзового и керамического искусства которых занимают особое место в мировой истории культуры.

С приходом киммерийцев на территорию Азербайджана здесь происходит федеральное объединение небольших и разрозненных «стран» региона. Северный Азербайджан активно включается в геополитические процессы Передней и Малой Азии. Активная, а порой и доминирующая позиция киммерийцев в государстве Манна приводит к определенной этнической консолидации на тюркской языковой основе и интеграции на федеративном уровне политических и этнических образований Северного и Южного Азербайджана. В

киммерийский период Северный Азербайджан впервые становится мощной политической и военной силой в регионе Передней Азии.

Начиная с VIII века до н.э. источники свидетельствуют о существовании страны Гамир. Это первое, упоминаемое на территории Северного Азербайджана, государственно-политическое образование. Один из трех упоминаемых в источниках киммерийских царей – Теушпа – был правителем страны Гамир.

Период истории Северного Азербайджана с XIV в. до н.э. по VII в. до н.э. является «Киммерийским периодом».

Основное содержание диссертации изложено в следующих научных публикациях:

1. Гасанов, Заур. Царские Скифы: Этноязыковая Идентификация «Царских Скифов» и Древних Огузов. New York, “Liberty Publishing House”, 2002. 486 с.

2. Həsənov, Zaur. Çar skiflər: Çar skiflərin və qədim oğuzların etnodil eyniləşdirilməsi. Bakı, 2005. 480 s.

3. Haszanov, Zaur. Общие элементы археологических культур периода поздней бронзы Северного Причерноморья, Венгрии и Азербайджана (киммерийская проблема и локализация страны Гамир). На венгерском языке. A Fekete-tenger feletti terület, Magyarország és Azerbajdzsán késő bronzkori régészeti kultúrájának közös elemei (a kimmerprobléma és Gamir országának elhelyezkedése). – “Magyarország-Azerbajdzsán: a kultúrák közeledése”. Budapest, 2006, május 23. Az első magyar-azerbajdzsáni tudományos szimpózium előadásai. Budapest, 2006. сс. 35-45.

4. Гасанов Заур. Параллели археологических культур Северного Причерноморья, Венгрии и Азербайджана. – “Azərbaycan Tarixi Muzeyi”. “Elm” Nəşriyyatı, Bakı, 2006. сс. 166-180.

5. Hasanov, Zaur. Historical and Mythological Parallels between the Legend of Herodotus about Cimmerians and “sons of blind slaves” and epos “Koroglu”. – The 1st New International Silk Road Cultural and Academic Conference (Myth, Nation, Literature). Baku, 2006. pp. 93-96.

6. Haszanov, Zaur. Идентификация версии происхождения и миграции «царских скифов» Геродота с «Историей Огуза...» Рашид ад-Дина. На венгерском языке. Hérodotosz ‘Királyi szkíták’ származásáról és vándorlásáról szóló változatának és Rasid ad-Din ‘Oguz történetének’ azonosítása. – “Eleink” Magyar Őstörténet. 2006. V. évfolyam, 2. szám (10.). сс. 3-15.

7. Hasanov, Zaur. From Shamanic Mythology to the Turkic Epic Kōroglu (Myth of the Scythians’ Descent from Heracles). – Kornelia Buday, Mihály Hoppal (Eds.) Shamanhood today. Abstracts and Selected Papers. 8th Conference of the International Society for Shamanistic Research. June 1-6,

2007, Dobogoko, Hungary. “MTA Néprajzi Kutatóintézet – Magyar Vallástudományi Társaság”, Budapest, 2007. pp. 39-48.

8. Гасанов, Заур. Элементы шаманизма в эпосе «Кёроглу» и в мифе о происхождении скифов от Геракла. – “Ortaq türk tarixindən, ortaq türk gələcəyinə” 5-ci uluslar arası folklor konfransının materialları. Bakı, 2007. ss. 706-717.

9. Гасанов Заур. Реконструкция киммерийского языка (элементы шаманизма в языке киммерийцев). – “A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun Əsərləri”. Bakı, 2007, 21-ci cild.

10. Haszanov, Zaur. Шаманистические обряды и атрибуты в археологии Украины, Венгрии и Азербайджана в период поздней бронзы и раннего железа (мировоззрение киммерийцев). На венгерском языке. “Sámánisztikus szertartások és attribútumok Ukrajna, Magyarországon és Azerbajdzsán késő bronzkori és korai vaskori régészetiében (a kimmerek világszemlélete)” – “Magyarország és Azerbajdzsán: a kultúrák párbeszédében”. Budapest, 2007, november 6-8. II Nemzetközi tudományos konferencia. Budapest, 2007. cc. 75-94.

Həsənov Z. H.

“KIMMERLƏR VƏ ONLARIN AZƏRBAYCAN TARIXINDƏ YERİ”.

XÜLASƏ

Dissertasiya Kimmerlərin Dövlət, hərbi və siyasi strukturlarının Qafqaz dağlarının cənubunda yerləşdirilməsi probleminə və Kimmerlərin tarixi, arxeologiyası, folkloru, dünyagörüşü və dil problemlərinə həsr olunmuşdur.

“**Girişdə**” mövzunun aktuallığı, öyrənilmə dərəcəsi, dissertasiya işinin mənbə bazası, metodoloji əsası, tədqiqatın qarşısında duran məqsəd və vəzifələr, elmi yeniliyi və praktik əhəmiyyəti verilmişdir.

“**Yazılı mənbələr əsasında Qamir ölkəsinin yerləşdirilməsi**” adlanan birinci fəsildə elmdə mövcud olan Qamir ölkəsinin yerləşdirilməsi probleminə həsr olunmuş alimlərin ziddiyyətli mülahizələri araşdırılır. Yazılı mənbələrin müqayisəli öyrənilməsi əsasında müəllif müəyyən edir ki, Qamir ölkəsi Kür və Araz çaylarının arasında yerləşirdi.

“**Kimmer arxeologiyası**” adlanan ikinci fəsildə müəllif Qamir ölkəsinin müasir Azərbaycanın ərazisində yerləşməsi faktını arxeoloji materiallarla təsdiq edir. Srubni mədəni-tarixi ümumiliyin və Xocalı-Gədəbəy arxeoloji mədəniyyətlərinin müqayisəsi yolu ilə müəllif bu mədəniyyətlərin geneoloji qohumluğunu sübut edir. Müəllif arxeoloji mədəniyyətlərin əsas tipoloji eyniləşdiricisi kimi saxsı qabların formalarını, saxsı və bürünc əşyaların ornamentlərini və ornamental kompozisiyaların saxsı qabların üzərində bölüşdürülməsini əsas götürmüşdür. İlk dəfə olaraq Kimmer (Srubni) tayfaları Kür və Araz çaylarının arasındakı əraziyə e.ə. XIV əsrdə gəlmişdilər – Pokrovski Srubni mədəniyyəti. Növbəti dəfə Kimmer (Srubni) tayfaları müasir Azərbaycanın ərazisinə e.ə. XII əsrdə gəlmişdilər – Berejnovsko-Mayevski Srubni mədəniyyəti. Srubni mədəni-tarixi ümumilik mədəniyyətlərinin Azərbaycanın yerli mədəniyyətləri ilə qovuşması yeni bir yerli mədəniyyət yaratdı – Xocalı-Gədəbəy mədəniyyəti.

Dissertasiyanın üçüncü fəsili “**Kimmerologiyanın linqvistik, epik və dünyagörüşü aspektləri və kimmer dilinin bərpası**” adlandırılmışdır.

“**Kimmer dilini İran və Frakiya dillərinə aid etmək cəhdləri**” adlanan birinci paragrafda kimmerlərin İran və Frakiya dillərinə aid olmaqlarını təkid edən alimlərin mövqeyinin əsassızlığı göstərilir. “**Kimmerlərin epik irsi və şamançılıq dünyagörüşü**” adlanan ikinci paragrafda Herodotun “Korların oğulları” və “Üsyançı skiflər” haqqında əfsanələri ilə türk dastanı “Koroğlu” arasında çoxsaylı tarixi paralellər müəyyən edilmişdir. Müəllif sübut edir ki, “Koroğlu” dastanı çar skiflərlə qarşı-qarşıya gələn kimmerlər tərəfindən yaradılmış və Avro-Asiyanın əksər ərazisinə yayılmışdır. Sonra müəllif

“Koroğlu” dastanı ilə “Skiflərin Herakldan törənişi haqqında” mifin arasında çoxsaylı mifoloji paralelləri izləyir. Həm mif, həm də epos şaman mənşəyini nəzərə cərpacaq dərəcədə göstərir. Sonra dissertasiyada Srubnı, Halştat, Frak-Halştat və Xocalı-Gədəbəy mədəniyyətlərinin (hansılardan ki formalaşmasında kimmerlər əsas rol oynayıblar) materialları tədqiq edilir və bir sıra güclü nəzərə cərpən şaman mənşəli əşyalar və anlayışlar müəyyən edilir. **“Türk dillərinə əsaslanan kimmer sözlərinin və şamanistik terminlərin etimologiyası”** adlanan üçüncü paragrafda müəyyən edilir: etnonim və xoronim “kimer/qamir” türk dilləri əsasında etimoloji cəhətdən müəyyən edilir və şamanistik anlayışları, instrumentləri özündə əks etdirən polisemantik etimologiya daşıyır. Bizə gəlib çatan kimmer hökmdarlarının “adları” türk dilləri əsasında müvəffəqiyyətlə etimologiya edilir və əslində onlar adlar deyil, ikinci ad və ya şamanistik titullardır.

“Nəticə”də dissertasiyanın ümumi yekunu verilir və buna uyğun olaraq müəllif müəyyən nəticələrə gəlir: Kimmerlər türkdilli xalq olub, şamançılığa etiqad edib, “Koroğlu” dastanını, müasir Azərbaycanın ərazisində Xocalı-Gədəbəy arxeoloji mədəniyyətini və Qamir dövlətini yaradıblar. Yazılı mənbələrdə adı çəkilən, bizə məlum olan üç kimmer hökmdarlarından biri olan Teuşpa Qamir ölkəsinin başçısı idi.

“CIMMERIANS AND THEIR PLACE IN THE HISTORY OF AZERBAIJAN”.

SUMMARY

The dissertation is devoted to the problem of localization of Cimmerian state and military-political structures in the region south from the Caucasian mountains, and also to the problems of history, archeology, folklore, world view and language of this ancient nation.

In the **“Introduction”** the author proves the urgency of this topic, examines the level of investigation of the topic, develops methodological basis of the research, defines goals and objectives of the dissertation, presents a concept of scientific novelty and practical importance of the dissertation.

In the first chapter entitled **«Localization of the state of Gamir based on written sources»** the author examines, available in today’s science, contradictory versions of researchers on the matter of localization of the state of Gamir. On the basis of comparative study of ancient written sources, the author comes to a conclusion, that the state of Gamir was located in the region between the rivers of Kura and Araxes.

In the second chapter entitled **«Cimmerian archeology»** the author confirms the fact of localization of the Cimmerian state of Gamir, in the territory of modern Azerbaijan, by support of archaeological materials. By means of comparison of cultures of Timber-grave (Srubna) cultural and historical community with the Khojali-Gedabek culture the author proves their genealogical affinity. As the primary typological identifier of the above mentioned archaeological cultures the author used forms of ceramic vessels, an ornament of ceramic and bronze objects, and the distribution of ornamental compositions on surface of vessels. The first wave of Timber-grave (Cimmerian) tribes migrated in the region between the rivers of Kura and Araxes in XIV century BC – Pokrovska Timber-grave culture. The second wave of Timber-grave (Cimmerian) tribes migrated in the territory of modern Azerbaijan in XII century BC – Berejnovsko-Mayevska Timber-grave culture. The mixture of cultures of Timber-grave (Srubna) cultural and historical community with the native cultures of Azerbaijan created a new local culture – Khojali-Gedabek culture.

The third chapter of the dissertation is entitled **«Linguistic, epic and world view aspects of Cimmerology and reconstruction of Cimmerian language»**. In the first paragraph, entitled **«Attempts to identify the**

Cimmerian language with the Iranian and Thracian languages», the author displays the inconsistency of the positions of researchers insisting on the Iranian and Thracian origin of the Cimmerian language. In the second paragraph, entitled «**The epic heritage and shamanic world view of the Cimmerians**», numerous historical parallels between the legend of Herodotus about “sons of blind slaves” and “rebellious Scythians” and Turkic epic “Koroglu” are established. The author proves that “Koroglu” epic has been created and spread on vast territories of Eurasia by the Cimmerians during their straggle against Royal Scythians. Further the author traces numerous mythological parallels between “Koroglu” epic and “the myth of the Scythians’ descendance from Heracles”. Both the myth and the epos show pronounced shamanic origin. After that the author investigates archaeological materials of Thracian-Cimmerian horizon and Timber-grave, Halstatt and Khojali-Gedabek cultures (in formation of which Cimmerians played primary role) and determines an entire series of objects and concepts that have pronounced shamanic origin. In the third paragraph, entitled «**The etymology of Cimmerian words and shamanic terms on the basis of Turkic languages**» it is established that: the Ethnonym Cimmer and the homophonic name of the state of Gamir have clear etymologies on the basis of Turkic languages; These etymologies are polysemantic and they reflect shamanic concepts and instruments; The origin of the Cimmerian kings’ “names” we know today can be successfully etymologized on the basis of the Turkic languages and in fact they represent second names or shamanic titles rather than names as such.

In “**Conclusion**” the author sums up his research and comes to corresponding conclusions: Cimmerians were Turkic speaking people, practiced shamanism, created “Koroglu” epic, created on the territory of the modern Azerbaijan Khojali-Gedabek culture and the state of Gamir. One of the three, mentioned in the ancient written sources, Cimmerian kings Teushpa was the ruler of the state of Gamir.